

ОБЪ УСТРОЙСТВЪ ВОЕННЫХЪ СОБРАНИЙ и ОБЩИХЪ ОФИЦЕРСКИХЪ СТОЛОВЪ.

Обеспечение армии основательно подготовленными и знающими свое дело офицерами составляетъ одну изъ труднейшихъ задачъ всякаго военного управления. Понятно, если образование на столько распространено въ массѣ населенія, что всѣ отрасли государственной администраціи и всѣ стороны общественного строя могутъ безостановочно получать необходимыхъ имъ дѣятелей, то войско не терпитъ недостатка въ офицерахъ, и правительство имѣть возможность ставить самыя серьезныя условія для пріема въ военную службу. Тогда между офицерами является, такъ сказать, конкуренція, которая продолжается и на самой службѣ, безъ особыхъ усилий и жертвъ со стороны правительства. Но наше общество не въ такомъ положеніи: всѣ стороны нашей администраціи нуждаются въ людяхъ, а потому военное министерство должно съ напряженнымъ вниманіемъ изыскивать средства для комплектованія корпуса офицеровъ; для пріема ихъ оно вынуждено ограничиваться самыми снисходительными требованіями, отыскивать наименьшій объемъ тѣхъ свѣдѣній, при которыхъ можетъ быть допущенъ офицеръ. Вследствіе этого является необходимость поставить офицера на службѣ въ такія условія, которые заставили бы его или дали бы ему возможность обратиться къ дальнѣйшей самостоятельной работѣ надъ самимъ собою, надъ своимъ военнымъ образованіемъ, побудили бы его пристраститься къ своему дѣлу и привязаться къ средѣ, въ которую поставила его служба, ибо только при такомъ условіи и съ такими только офицерами армія можетъ быть действительной силою. Желать этого тѣмъ болѣе необходимо, что въ наше время стало уже неоспоримо, что успехъ на войнѣ за-

висить не только отъ чисительности силъ, но, главнымъ образомъ, отъ развитости и нравственныхъ качествъ каждого отдельного лица, входящаго въ составъ арміи; поэтому на сколько важны распоряженія, которые имѣютъ цѣлую доставить войскамъ необходимое число хорошо подготовленныхъ офицеровъ, на столькое же настоятельно принимать мѣры, чтобы офицеръ на самой службѣ имѣлъ возможность стать на тотъ уровеньъ развитія, который требуетъ современному военному научно и новѣйшими условіями боя.

Образованіе безспорно распространяется уже въ массѣ, развивающаюся отчасти путемъ внутренняго самообразованія офицерского общества, а главнымъ образомъ путемъ внешняго прилива поступающихъ изъ военно-учебныхъ заведеній и проходящихъ чрезъ юнкерскія училища.

Въ нашемъ военномъ обществѣ, во многихъ случаяхъ, проявляется добросовѣстное стремление къ дальнѣйшему самообразованію. Успѣхъ военныхъ чтений, весьма охотно посещаемыхъ офицерами, участіе офицеровъ въ военно-литературныхъ periodическихъ изданіяхъ и распространеніе этихъ изданій въ средѣ офицеровъ арміи, прямо на это указываютъ. Но именно здѣсь-то и необходимы извѣстные усиленія, чтобы поддержать пробуждающейся интересъ. Чтобы дать дальнѣйшее развитіе столь полезному стремленію, необходимо принять такія мѣры, которыя могутъ доставить офицерамъ пособіе въ изученію военного дѣла, которыя способствовали бы взаимному обмену научными познаніями и плодами военно-служебного опыта, сближали бы офицеровъ, сплачивали бы ихъ въ тѣсное общество и развивали бы необходимый духъ товарищества.

По нашему мнѣнію, въ этомъ отношеніи наибольшей пользы можно было бы ожидать отъ улучшенія войсковыхъ библіотекъ и предоставлениія офицерамъ возможности собираться въ опредѣленныхъ мѣстахъ для военныхъ бесѣдъ, военныхъ чтений, военной игры и проч., где вмѣстѣ съ тѣмъ они могли бы пользоваться нѣкоторыми развлеченіями и хозяйственно-матеріальными удобствами, въ особенности возможно-дешевымъ столомъ, въ средѣ своего общества, что особенно важно также и для удешевленія жизни офицеровъ.

Устройство, «военныхъ собраній», снабженныхъ хорошо устроеными библіотеками и нѣкоторымъ хозяйственнымъ обзаведеніемъ, можно подлагать, отвѣчало бы вышенназваннымъ цѣлямъ.

Сколько известно, нѣкоторые части войскъ, въ послѣднее время, уже ходатайствовали о разрешеніи устроить «военные клубы», или собранія, въ центрахъ ихъ расположенія. Такія собрания, въ разное

время, и было разрешено устроить въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ квартированія нашихъ войскъ, по преимуществу въ западныхъ округахъ, отчасти при денежномъ пособіи правительства: такъ, на различныхъ условіяхъ, они существуютъ въ Финляндскомъ, Виденскомъ и Варшавскомъ округахъ. Собрания эти, по имѣющимся свѣдѣніямъ, отвѣчаютъ въ различной степени потребностямъ общества.

Такія начинанія, вызванные потребностю самихъ войскъ, кажется, могутъ служить ручательствомъ въ томъ, что устройство, при содѣйствіи и пособіи правительства, военныхъ собраний на первое время, хотя лишь въ остальныхъ главныхъ центрахъ расположеія войскъ, могло бы принести значительную пользу.

Вѣроятно, многимъ приходилось слышать мнѣніе, что достаточно увеличить содержаніе и офицеры будутъ образованные и развитые. Правда, материальное обезпеченіе должно быть поставлено однимъ изъ необходимыхъ условій военной службы, и мы видимъ, что военное министерство пользуется всячимъ случаемъ и всякимъ свободнымъ остаткомъ суммъ увеличить содержаніе офицеровъ; но совершенно ошибочно было бы думать, что этого одного достаточно, чтобы поставить на должную высоту нравственный уровень офицерского общества: для этого необходимы другія мѣры, которыхъ дали бы толчекъ, въ извѣстномъ направлѣніи, склонностямъ и привычкамъ военныхъ людей.

Убѣжденные, что устройство военныхъ собраний можетъ принести въ этомъ отношеніи чрезвычайную пользу, мы рѣщаемся представить здѣсь нѣкоторыя соображенія по этому вопросу.

Конечно, вліяніе той или другой мѣры на нравственную сторону войскъ, во всякомъ случаѣ, зависитъ отъ весьма многихъ условій, которыхъ необходимо выяснить по возможности точно: можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ лучше начать съ устройства простѣ общихъ офицерскихъ столовъ; въ другихъ, можетъ быть, съ устройствомъ библіотекъ съ помѣстительными читальнями. Все это гораздо виднѣе на мѣстѣ, а потому мы очень желали бы чтобы лица, принимающія близко къ сердцу интересы нашей арміи, высказали свои взгляды, или, по крайней мѣрѣ, указали бы на сколько могутъ повести къ желаемой цѣли тѣ предположенія и соображенія, которыхъ мы намѣрены представить въ предлаѣгаемой статьѣ (*).

(*) Редакція вполнѣ раздѣляетъ взглядъ автора на важность и своевременность разматриваемаго имъ вопроса, а потому просить лицъ, близко знакомыхъ съ бытомъ нашей арміи, обратить вниманіе на предлагаемую статью. Ред.

Чтобы поставить вопросъ о собраціяхъ на болѣе твердую ногу, мы сначала представимъ: въ какомъ положеніи находятся теперь существующія въ войскахъ собранія, т. е. цѣль ихъ учрежденія, средства, равно и то, какъ офицерство смотритъ на нихъ и какъ имъ пользуется. Отсюда постараемся вывести заключеніе, какія условія наиболѣе благопріятствуютъ ихъ успѣху; потомъ обратимся къ вопросу, на какихъ основаніяхъ должно устроивать собранія, чтобы они принесли наибольшую пользу; какой порядокъ было бы всего соотвѣтственнѣе принять въ нихъ, причемъ попытаемся проектировать и примѣрный уставъ подобнаго собранія. Наконецъ, чтобы показать, какъ мы думали бы приложить все это къ дѣлу и какія условія должны быть принимаемы во вниманіе при самомъ устройствѣ собраній, представимъ, конечно примѣрные, расчеты по устройству собраній въ Петербургѣ.

СВѢДѢНІЯ О СУЩЕСТВУЮЩИХЪ ВОЕННЫХЪ СОБРАНІЯХЪ.

Приводимыя свѣдѣнія взяты нами изъ офиціальныхъ источниковъ. Въ 1869 году, при военномъ министерствѣ составлена была особая комисія для разработки вопроса объ устройствѣ военныхъ библіотекъ и военныхъ собраній, которая собрала значительные материалы относительно существующихъ въ войскахъ собраній; мы имѣли случай ими пользоваться, а потому и представляемъ вдѣсь въ изложеніи то, что будетъ подходить къ поставленной нами задачѣ.

Военные собранія или клубы существуютъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Финляндскомъ военныхъ округахъ; сверхъ того, возникъ вопросъ объ устройствѣ собранія и въ городе Ригѣ.

Военныхъ собраній въ Варшавскомъ округѣ четыре: въ *Варшавѣ* и въ крѣпостяхъ *Новогеоргіевскѣ*, *Брестъ-Литовскѣ* и *Івангородѣ*.

Собранія управляются на основаніи уставовъ, для каждого особы утвержденныхъ и весьма сходныхъ между собою. Всѣ собранія помѣщаются *въ казенныхъ зданіяхъ*.

Для поддержанія варшавскаго собранія отпускалось, до 1869 года, изъ экстраординарной суммы по 1,000 рублей въ годъ; но пособіе это прекращено по поводу уменьшенія размѣра экстраординарной суммы, отпускаемой въ распоряженіе начальства Варшавскаго округа, которое, пока имѣло у себя въ рукахъ достаточные средства, выдавало и прочимъ собраніямъ: новогеоргіевскому, брестъ-литовскому и івангородскому единовременный денежный пособія.

Нынѣ варшавское и новогеоргіевское собранія имѣютъ свои ма-

териальный средства и содержатся на счетъ членскихъ вносовъ и денегъ, вырученыхъ съ баловъ, концертовъ и т. п. Такъ, въ 1868 году, въ кассу новогеоргіевскаго клуба поступило 1,755 рублей и израсходовано было 1,568 рублей; ивангородское же и брестъ-литовское собранія, по ограниченному числу членовъ и недостаточности средствъ, дуждаются въ пособіи на поддержаніе. Они просили: *первое*—устроить музыкальный хоръ при мѣстномъ крѣпостномъ полку, въ томъ вниманіи, что выписывать для клуба музыкантовъ изъ города Радома обходится каждый разъ не дешевле 50 рублей, и оказать собранію хотя небольшія денежныя пособія; *второе*—отпустить единовременно на устройство библиотеки 1,000 рублей и асигновать ежегодно на поддержаніе той же библиотеки по 100 рублей.

Изъ числа полковъ 10-й пѣхотной дивизіи, только въ 37-мъ пѣхотномъ Екатеринбургскомъ полку были устроены, въ 1859 году, офицерскія собранія, въ которыхъ допускались, по особому приглашенію, и знатные городскіе жители. Во время квартированія полка въ городѣ Ловичѣ, оно помѣщалось въ особомъ зданіи, отведенномъ отъ города. Но въ Ченстоховѣ собраніе не было возобновлено, по неимѣнію помѣщенія. Сервировка, серебро и кухонныя принадлежности были заведены на единовременный вносъ, *по 12 рублей* съ каждого офицера. Все это, на 67 человѣкъ, цѣло и теперь, поддерживаясь единовременными вносами съ каждого вновь доступающаго—*по 12 рублей*.

Изъ внесенной суммы, убывающей, въ первый годъ по вносѣ, получаются обратно 9 рублей, на второй годъ возвращается 6 рублей, на третій—3 рубля.

Въ полкахъ 6-й пѣхотной дивизіи «собраній» вовсе нѣтъ, но офицеры во многихъ случаяхъ выражали желаніе устроить особое помѣщеніе, въ которое могли бы собираться для чтенія книгъ, журналовъ и газетъ, для публичныхъ чтеній и занятій по разнымъ военнымъ предметамъ, наконецъ и просто для бесѣды между собою. Это не могло быть доведено до исполненія, главнымъ образомъ по недостатку помѣщенія, такъ какъ даже и библиотеку помѣстить негдѣ, и когда офицеры собираются для чтенія и для другихъ занятій, то для этого можетъ служить только квартира полковаго командира.

Тоже самое и въ 8-й пѣхотной дивизіи.

Изъ *высшаго Рижскаго военнаго округа* сообщены уставъ «ревельскаго офицерскаго клуба» и нѣкоторыи о немъ свѣдѣнія. На

сколько можно видеть изъ некоторыхъ мѣстъ устава, клубъ этотъ учрежденъ собственно для моряковъ. Обязательныхъ членовъ нѣтъ; основанія устава почти одинаковы съ клубами Варшавскаго округа. Доходъ клуба съ 98 человѣкъ—588 рублей, а ежегодный расходъ около 600 рублей. Собраніе и при немъ библиотека помѣщаются въ каменномъ домѣ морскаго вѣдомства, который отапливается также отъ казны. Буфетъ при клубѣ содержится особымъ экономомъ, по контракту. Въ двѣ недѣли разъ даются семейные вечера. Библиотека поддерживается вычетами съ обязательныхъ членовъ: съ моряковъ по 1%, съ жалованья, съ временныхъ членовъ по 4 рубля въ годъ.

Начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи, устроившій въ городѣ Вильнѣ собраніе для офицеровъ дивизіи и 27-й пѣщай артиллѣрійской бригады, сообщилъ весьма подробное изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыхъ дѣлали это собраніе *крайне необходимымъ*.

Въ 27-й пѣхотной дивизіи, сформированной изъ резервныхъ батальоновъ и получившей офицеровъ изъ различныхъ частей, прежде всего замѣчалось *отсутствие общества и общественного мнѣнія*, чemu разбросанное расположеніе частей въ 1863—1865 годахъ, конечно, еще болѣе содѣйствовало. Въ 1865 году, въ первый разъ, дивизія была въ сборѣ и, затѣмъ, два полка въ полномъ составѣ стали гарнизономъ въ Вильнѣ. Этимъ воспользовался генералъ-лейтенантъ баронъ Криднеръ, чтобы познакомиться съ своими офицерами, сблизить ихъ между собою и дать имъ хотя какое-нибудь развлеченіе. Дворянскимъ клубомъ, существовавшимъ въ Вильнѣ, нельзя было воспользоваться, такъ какъ, по денежнымъ средствамъ и по другимъ мѣстнымъ причинамъ, клубъ этого былъ нашимъ офицерамъ недоступенъ, и они тамъ почти не показывались. Офицеры, по необходимости, ходили по трактирамъ, гдѣ большую частью и обѣдали; словомъ, въ то время, въ Вильнѣ, общественное положеніе офицеровъ было крайне незавидное: развлечений они не имѣли никакихъ; офицеры одного полка не были знакомы между собою, а образовывали разные кружки, по своему воспитанію и наклонностямъ; семейства же офицеровъ, вовсе не имѣя знакомства, даже въ полку, должны были безвыходно проводить время дома. Всѣ эти-то обстоятельства и заставили генерала Криднера устроить для офицеровъ такой центръ, собираясь около котораго, они могли бы проводить время не только пріятно, но и съ пользою, гдѣ молодые люди могли бы пріобрѣтать хорошия привычки. Словомъ, онъ задумалъ устроить, для офицеровъ и ихъ

семействъ, собраний. Консайдераций войскамъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Бауфманъ, отнесся къ этому предположению вполнѣ сочувственно и оказалъ главную помощь, давши собранию *пожъщеніе въ казармахъ*.

Выработку главныхъ правилъ собрания и участія въ немъ сполна предоставлена было желанію офицеровъ.

Желавшіе обязывались внести только по пяти рублей единовременно. Офицеры сначала отказывались отъ участія въ собраниі, но потомъ, увидѣвши, что примижденія здѣсь неѣтъ никакого, въ короткое время, все безъ исключенія, записались въ члены собрания.

Главный основанія учрежденія слѣдующія:

Одніи разы въ недѣлю собираются для танцевъ, въ которыхъ принимаютъ участіе офицеры, ихъ семейства и знакомые; *три раза въ недѣлю*—для разныхъ игръ.

Членами собрания могутъ быть одни лишь офицеры 27-й пѣхотной дивизіи и 27-й пѣшой артилерійской бригады.

Расходы покрываются добровольными пожертвованіями.

Гости за посѣщеніе платить отъ 20 до 50 копѣекъ.

Гости-офицеры платить 40 копѣекъ за танцевальный вечеръ и 10 копѣекъ за простой вечеръ, безъ ввода членами.

Юнкера платить безжалостно, съ поручительствомъ подпоручика адъютанта или начальника училища.

Для поддержанія порядка выбираются распорядители офицеры, по два отъ полка и одинъ отъ артилерійской бригады.

Въ собраний играютъ: въ шахматы, въ карты, на биліардѣ и занимаются военнымъ игрою или решеніемъ тактическихъ задачъ на планахъ.

При собраниі есть поваръ, который обязанъ имѣть горячія и холодныя закуски, чай, десертъ, вина и обѣды; за все взятое уплачиваются *наличными деньгами*, по такѣй, утвержденной распорядителями. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ обходится 7 рублей 50 копѣекъ въ мѣсяцъ, а съ ужиномъ 11 рублей; стаканъ чаю 5 копѣекъ и т. д.

Результаты этихъ собраний оказались весьма хорошія: въ теченіе двухъ лѣтъ, по словамъ донесенія, офицеры сроднились между собою, «слились въ одно большее общество, прониклись однимъ общимъ духомъ; все выиграли въ свѣтскомъ обращеніи и не было ни одного случая, чтобы приличіе было нарушено». Съ учрежденіемъ собраний, офицеры, получивъ удовлетвореніе всѣхъ своихъ потребностей, какъ нравственныхъ, такъ и материальныхъ, не только никогда не бываютъ въ трактирахъ, но почти никогда не показываются

въ казармы. Выборъ съ тѣмъ, они начали вдумываться въ тактические вопросы и решать задачи на рельефахъ и картахъ. Общество давъ особенно привилегии престата, которая требовалась въ однѣй, такъ какъ приняты были правила, чтобы дамы прѣжили въ нарядахъ самыхъ обыкновенныхъ и боязъ всякой роскоши.

Собрание существуетъ съ октября 1866 года. До марта 1869 года офицеры ничего не платили, сверхъ внесенныхъ ими при учреждении 5 рублей, а довольно значительные расходы покрывались 50-копѣчными сборами съ гостей-кавалеровъ и сборомъ отъ картъ. Всего дохода собрание получило (до марта) 6,001 рублей, а израсходовано 6,393 рубля; создателю оказалось дефицитъ 392 рубля, для покрытия котораго предстояло принять новыя мѣры.

И такъ, польза, принесенная собраниемъ, очевидна, а возможность сдѣлать все это зависѣла отъ той счастливой случайности, что дважды нѣсколько лѣтъ стояла на мѣстѣ и что было отведено въ казармахъ казенное помѣщеніе.

Въ заявлениі малуются только на то, что дума облемни буфетъ клуба, парный съ трактирными заведеніями, налагодъ по 100 руб. въ годъ.

Въ 1868 году, въ войскѣ *Виленского военного округа*, существовали слѣдующія особы военныхъ собраний: 1) офицерскій клубъ въ крѣпости *Динабургъ*; 2) офицерское собрание 26-й пѣхотной дивизіи въ городѣ *Гродно*, и 3) офицерское собрание 27-й пѣхотной дивизіи и 27-й артиллерійской бригады въ городѣ *Вильна*, о которомъ мы только что говорили.

Собрания офицеровъ въ пѣхотныхъ полкахъ 31-й пѣхотной дивизіи, въ крѣпости *Бобруйскъ* и 30-й дивизіи не имѣли официальнаго устройства и выработанныхъ уставовъ, а составлялись временно, при благопріятныхъ для того обстоятельствахъ, во время лѣтнихъ сбровъ; существующее же въ крѣпости *Бобруйскъ* съ 1867 года благородное собрание не имѣть военнаго характера.

Динабургскій офицерскій клубъ. Учрежденное въ 1841 году въ крѣпости *Динабургъ* «благородное собрание», большинство посѣтителей котораго всегда составляли лица военного званія, переименовано, въ 1864 году, въ «динабургскій офицерскій клубъ».

Клубъ поимѣется въ крѣпости, въ частномъ домѣ, съ платою въ годъ, за 11 комнатъ, 340 руб. сер.

Число членовъ, къ началу 1869 года, действительныхъ и временныхъ, простиралось до 68 человѣкъ, и составлялось изъ военно-

служащихъ въ крѣдости и въ большаго числа чиновниковъ изѣстнаго гражданскаго управления.

Денежныя средства клуба: а) вносы единовременные пачетными членомъ и ежегодные прочими членами клуба; б) плата за входъ гостей въ обыкновенные дни и въ дни баловъ и маскарадовъ, и в) сборъ за карты и биліардъ. Доходъ клуба за 1868 годъ составлялъ 1561 руб. 62 $\frac{1}{2}$ коп., а расходъ 1483 руб. 18 коп. Въ зимніе мѣсяцы, съ шестаго декабря 1868 года по первое апрѣля 1869 года, приходъ клуба простирался до 1496 руб., а расходъ до 1194 рубл.

Въ продолженіе зимнаго сезона, въ клубѣ были устраиваемы, два раза въ мѣсяцъ, семейные вечера съ танцами и два раза въ мѣсяцъ обиціе семейные обѣды, съ платою не одному рублю съ особы, мужскіе же вечера бывали одинъ разъ въ недѣлю.

Библіотеки при клубѣ, по недостатку средствъ, еще неѣть, но выписываются некоторые журналы и газеты. Посуду и столовое бѣлье обязанъ имѣть буфетчикъ, которому особой платы за это не производится.

Гродненское военное собраніе. Въ концѣ 1867 года учреждено было въ городѣ Гроднѣ собраніе офицеровъ 26-й пѣхотной дивизіи, въ октябрѣ 1869 года преобразованное въ «Гродненское военное собраніе».

Собраніе это не имѣло клубнаго характера, по недостатку постояннаго помѣщенія, а ограничивалось тамцовальными вечерами, которые устраивались въ казармахъ «Старого Замка». Помѣщеніе для вечеровъ освобождалось временно переводомъ нижнихъ чиновъ въ другія казармы. Членами собранія, по прежнему уставу, могли быть исключительно офицеры и чиновники 26-й пѣхотной дивизіи, съ платою по два рубля въ годъ.

Число членовъ въ 1868 году простиравось до 45. Всѣ известныя въ городѣ лица считались постоянными посѣтителями собранія, проще же имѣли входъ лишь по особому приглашенію членовъ собрания.

Средства клуба: 1) годовой членскій взносъ; 2) плата постороннимъ посѣтителямъ, въ дни тамцовальныхъ вечеровъ, по 30 коп. и 3) выручка отъ продажи игральныхъ картъ.

Въ 1868 году доходъ собранія простирался до 525 руб., а расходъ до 485 рублей.

Теперь военное собраніе въ Гроднѣ имѣть постоянное бесплатное помѣщеніе въ «Старомъ Замкѣ», и членами собранія могутъ быть всѣ офицеры и военные чиновники квартирующихъ въ Гроднѣ войскъ.

Остается сказать о пронштадтском морском собрании. На сколько исключительны условия учреждения этого собрания, можно видеть изъ того:

- 1) что оно, вмѣстѣ съ библиотекою, помѣщается въ казенномъ зданіи, котораго стоимость до 170,000 руб.;
- 2) на обзаведеніе мебели и сервировку отпущенено было въ собрание изъ суммы морского министерства двадцать семь тысяч рублей;
- 3) ремонтъ зданія и отопленіе также производятся отъ казны и, кроме того, на содержаніе собранія отпускается изъ суммы морского министерства до трехъ тысяч рублей ежегодно;
- 4) всѣ флотскіе чины состоять обязательными членами собранія и платятъ: оберъ-офицеры 7 руб. 50 коп., штабъ-офицеры 12, генералы 16 рублей.

Кромѣ этихъ свѣдѣній о „собраніяхъ“ уже учрежденныхъ, какъ доказательство повсемѣстной потребности въ нихъ, сидѣуетъ указать на ходатайство нѣкоторыхъ начальниковъ объ отпуске денегъ и отводѣ помѣщенія для устройства клубовъ и библиотекъ.

Такъ, начальство бывшаго *рижскаго военного округа* просило объ отпуске для этого нѣкоторыхъ суммъ единовременно и ежегодно и предполагало устроить собранія на слѣдующихъ основаніяхъ, которыхъ необходимо привести *какъ москвитскаго типа клубовъ*, нелишенній своего практическаго смысла.

Собрания устраиваются въ видахъ сближенія между собою офицеровъ, которые, будучи расквартированы въ большомъ городѣ на крайнихъ форштадтахъ, встрѣчаются между собою почти только во время лагерныхъ сборовъ.

Для изысканія средствъ къ сближенію офицерскаго общества была учреждена комиссія, которая и указала на необходимость офицерскихъ собраний, какъ на единственный путь къ этому. По предположеніямъ комиссіи, офицеры, при разбросанномъ расквартированіи и ежедневныхъ усиленныхъ ротныхъ занятіяхъ, не могутъ собираться чаще одного раза въ недѣлю.

Часть вечера предполагалось посвящать на чтеніе военныхъ лекцій, а часть на игры въ шахматы, военную игру и другія дозволенные игры.

Собрания эти не должны были вводить офицеровъ ни въ какіе особыенные расходы; но такъ какъ офицеръ, прибывшій на вечеръ, прошелъ около десяти верстъ и непремѣнно захочетъ ужинать, чего

обыкновенно не дѣласть, то считалось необходимымъ, чтобы они находились въ собранияхъ даровой ужинъ.

Собрание предполагалось устроить въ казенномъ помѣщеніи, куда газеты и журналы приносились бы изъ окружнаго штаба и изъ юнкерскаго училища.

Читать лекціи могъ каждый офицеръ. Поощрять офицеровъ къ этому и помогать имъ возлагается, по усмотрѣнію командующаго войсками, на особое лицо или на комитетъ.

Всѣ присутствуютъ бесплатно, и получаютъ чай и ужинъ.

Веденіе хозяйства предполагалось возложить на комитетъ, по назначению окружнаго начальства.

Вникая въ основанія, на которыхъ предполагалось устроить это собрание, съ первого же раза замѣчаемъ ту особенность, что офицерское общество играетъ въ немъ совершенно пассивную роль и устраниено отъ всякаго участія въ дѣлѣ, которое въ сущности направлено для его пользы. Безъ казенныхъ помочей такое собрание существовать не можетъ и для него нѣть самостоятельной будущности. Вотъ слабая сторона проекта; но онъ, все таки, практически поставленъ: офицеры привлекаются къ слушанію военныхъ лекцій и получаютъ ужинъ и чай.

Болѣе успѣха имѣло представленіе начальства *финляндскаго военнаго округа* объ учрежденіи въ войскахъ округа «офицерскихъ клубовъ», «библиотекъ» и «общихъ столовъ».

Устройствомъ клубовъ въ Финляндіи предполагается развить духъ товарищества и единства въ средѣ офицерского общества; облизить и ознакомить между собою офицеровъ различныхъ родовъ оружія въ каждой части, и поднять уровень развитія офицеровъ вообще, и въ особенности по отношенію къ ихъ специальности, и, наконецъ, улучшить самый материальный ихъ бытъ.

Хотя въ Гельсингфорсѣ и существуетъ уже собрание военно-служащихъ, но оно «не представляетъ желанного и столь полезнаго оттѣна военного собрания», какъ выражено въ донесеніи 1869 года, и притомъ не имѣть ни библиотеки, ни общаго стола, который бы служилъ центромъ соединенія всѣхъ несемейныхъ офицеровъ.

Военные библиотеки въ Финляндіи тоже въ дурномъ положеніи; нерѣдко бываетъ, что они даже помѣщаются на квартирѣ библиотекаря или въ полковой канцелярии. Поэтому предполагается, что поставленная выше цѣль будетъ достигнута, «если въ нынѣшнемъ расположеніи войскъ въ Финляндіи будутъ учреждены: а) для вящшаго

умственцаго развитія офицеровъ библіотеки, и 6) въ видахъ существеннаго улучшения домашняго экономического ихъ быта и для сближенія между собою, общіе *офицерскіе столы*, при необходимости субсидіи отъ правительства». А для этого необходимо учредить «офицерскіе клубы».

Основанія проектированнаго устава слѣдующія: члены офицерскихъ клубовъ суть «всѣ генералы, штабы и оберъ-офицеры войскъ, управлений и учрежденій округа». Судя по редакціи, должны быть членами обязательными.

Вносятъ въ годъ оберъ-офицеры до поручика 4 руб. 50 коп., штабсь-капитаны и капитаны 6 руб., маиоры и подполковники 7 руб. 50 коп., полковники 10 руб. 50 коп. и генералы 15 руб.

Съ образованіемъ клубовъ, вычеты на содержаніе войсковыхъ и частныхъ библіотекъ прекращаются, а тѣмъ членамъ, съ которыхъ дѣлаются уже обязательные вычеты на специальныя библіотеки вносы эти зачитываются въ счетъ обязательной платы въ офицерскіе клубы.

Каждый членъ получаетъ билетъ, который открываетъ ему входъ во всѣ офицерскіе клубы округа.

Членъ, исключенный общимъ собраніемъ за что-либо изъ клуба,уволняется отъ службы на одинаковыхъ условіяхъ со уволеными по приговору офицерскаго суда.

Гости вносятъ: въ Гельсингфорсѣ, въ день 25 коп., въ мѣсяцъ 2 руб., въ годъ 15 руб.; въ прочихъ мѣстахъ: 20 коп., 1 руб. 50 коп. и 10 рублей.

Дѣлами клуба управляютъ директоры, число и назначеніе которыхъ зависитъ отъ высшаго мѣстнаго начальства. Директоры собираются два раза въ мѣсяцъ и, по очереди, дежурятъ въ клубѣ.

Для завѣдыванія же хозяйствомъ клуба, веденія отчетности, наблюденія за прислугою и чистотою въ помѣщеніи поручается собранію избрать одного распорядителя и помощника ему, которые могутъ быть и не члены собранія директоровъ.

Помѣщеніе и отопленіе для клубовъ должны быть оплачиваляемы казною.

Всѣ войсковыя библіотеки поступаютъ въ офицерскіе клубы, распредѣляются между ними начальствомъ округа и поддерживаются на вносы и на пособія отъ казны.

Катаалоги для выписки книгъ составляются собраніемъ директоровъ и утверждаются въ окружномъ-штабѣ.

Для улучшения материальнаго быта офицеровъ, въ клубахъ учреж-

даются общіе столы. За обѣдъ изъ трехъ блюда, съ полубутылкою пива, за вечерній чай, съ хлѣбомъ и масломъ, и за ужинъ изъ одного блюда платить члены 6 руб. сер. въ мѣсяцъ; остальные 4 рубля приплачиваетъ извѣсна. Внѣ клуба обѣдъ не отпускается.

Кромѣ библіотекъ, устраиваются лекціи по различнымъ научнымъ предметамъ. Право чтенія предоставляется каждому члену *съ тѣмъ, чтобы, за восемь дней до чтенія, представить статью или программу чтенія въ собраніе директоровъ.*

Для развлечения членовъ допускаются въ клубахъ слѣдующія игры: военные, шахматы, на биліардъ и въ карты (кромѣ азартныхъ). А если средства клуба позволяютъ, то могутъ быть устраиваемы и танцевальные вечера; иначе они могутъ устраиваться по особой подиумѣ членовъ.

Въ этомъ проектѣ нельзя не отнести сочувственно въ особенности къ желанию улучшить материальный бытъ офицеровъ. И если бы, дѣйствительно, правительство могло обеспечить членамъ клуба столъ въ томъ видѣ, какъ предлагается проектъ, то можно сказать навѣрно, что всѣ военные стали бы членами даже и безъ предполагаемой проектомъ *обязательности*. Съ другой стороны, слабыя стороны проекта—суть, по нашему мнѣнію, обязательность, казенные директоры и вообще отстраненіе общества отъ завѣдыванія своими дѣлами, даже отъ выписки книгъ.

Для устройства клуба въ Гельсингфорсѣ отпущены уже средства, которые и употребляются, сколько известно, на устройство библіотеки и на пособіе общему офицерскому столу, устроенному при клубѣ военно-служащихъ. Особаго военнаго собранія оказалось возможнымъ не устраивать: клубъ военно-служащихъ замѣнилъ его вполнѣ, такъ какъ въ немъ многое уже было заведено и уставъ былъ выработанъ. Такимъ образомъ тѣ недостатки проекта, на которые мы указали выше, обойдены совершенно: въ клубъ поступаютъ только по желанію и директоры выбираются самимъ обществомъ. Въ началѣ нынѣшняго года утверждено окружнымъ начальствомъ и *положеніе объ офицерскомъ столѣ*. Сущность правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: вспомоществованіемъ на общій столъ пользуются состоящіе члены клуба: оберъ-офицеры по 4 рубля въ мѣсяцъ, штабъ-офицеры по 2 рубли; генералы не пользуются. Не пользуются также всѣ получающіе жалованье не по чину, а по должности, за исключеніемъ состоящихъ въ войскахъ врачей и аудиторовъ.

Такимъ образомъ участвующіе въ общемъ столѣ офицеры платить: оберъ-офицеры 5 рублей (20 марокъ) въ мѣсяцъ, штабъ-офицеры 7 р.

(28 марокъ), а непользующіяся вспомоществованіемъ по 9 р. (36 марокъ). Офицеры могутъ записываться членами клуба и на мѣсяцъ; но такъ какъ получающимъ жалованье по третимъ можетъ быть затруднительно уплачивать помѣсячно, то уплаты слѣдующихъ съ каждой строевой части на мѣсяцъ впередъ денегъ производится распоряженіемъ ихъ начальниковъ, которые уже сами имѣютъ расчеты съ каждымъ офицеромъ отдельно.

За эту плату участвующіе въ общемъ столѣ получаютъ: обѣдъ изъ четырехъ блюдъ, водку передъ обѣдомъ, и, если возможно, съ простой закускою.

Для приготовленія обѣда нанимается поваръ съ жалованьемъ не свыше 50 р. въ мѣсяцъ; онъ обязанъ содержать необходимое число помощниковъ себѣ и судомоектъ, имѣть для кухни и питья воду и стирать кухонное и столовое бѣлье. На покупку припасовъ поваръ получаетъ по 9 рублей (36 марокъ) съ человѣка въ мѣсяцъ.

Повару же предоставляется содержать и клубный буфетъ, если онъ захочетъ, но по особому договору.

Завѣданіе всѣмъ хозяйствомъ и ежемѣсячная отчетность о числѣ пользовавшихъ общимъ столомъ, о приходѣ и расходѣ суммы, возлагается на директора-распорядителя клуба.

Обѣдъ дается въ помѣщеніи клуба, а находящимся на службѣ, рапортующимся больными и арестованными отпускается на домъ независимо отъ общаго стола; неявившіеся же къ общему столу, по какимъ-либо невѣдѣмымъ причинамъ, хотя и получаютъ обѣдъ на домъ, но уже послѣ стола, и на недостаточность порцій претендовать не имѣютъ права.

Къ этому намъ нечего прибавлять: такое благодѣтельное дѣло, какъ общий столъ, устроенное на столъ разумныхъ основаніяхъ, кажется, само за себя говорить.

Кромѣ приведенныхъ офиціальныхъ данныхъ, изъ кореспонденцій «Русскаго Инвалида» известно, что въ Казани, со стороны мѣстнаго начальства округа, также были попытки сблизить военное общество между собою и доставить офицерамъ развлечениe. Съ этой цѣлью, для начала, зимою 1869 года устраивались танцевальные вечера въ залакъ юнкерскаго училища, съ платою за входъ: съ обѣръ-офицера 1 рубль 50 коп., штабъ-офицера 2 рубля и генерала 3 рубля, а семейства гадглашались бесплатно. Кромѣ танцевъ, здѣсь каждый разъ предлагаѣтъ не затѣйливый ужинъ и десертъ для дамъ.

Упомянемъ и объ иностранныхъ учрежденияхъ такого же рода, руководствуясь статьею Н. П. Глиноецкаго: «*Военно-ученое общество и его значение*», помещеною въ иностранномъ обозрѣи «*Военного Сборника*» № 3 за 1869 годъ». Изъ нынешнихъ въ этой статьѣ клубовъ и ученыхъ обществъ для насть могло бы быть всего поучительне «*Вильское военное казино*». Здѣсь только нѣть ничего обязательнаго: участвуютъ въ немъ до 2000 человѣка, съ платою соразмѣрно чину. На вносы этихъ лицъ, и при пособіи императора, устроено въ 1867 г. военный клубъ. Онь занимаетъ помѣщеніе *въ два этажа, со всевозможными удобствами*. Разъ въ недѣлю тамъ играетъ военная музыка, а въ дѣй недѣли разъ бывають концерты и чтенія по разныемъ военнымъ наукамъ.

Управлениѣ дѣлами общества возлагается на совѣтъ, который избирается общимъ собраніемъ изъ лицъ различныхъ родовъ оружія, на каждые 100 избирателей по 1 члену, и, сверхъ того, избираются въ совѣтъ, для ученыхъ занятій, одиннадцать членовъ. Всѣ члены избираются на два года.

Исполнительная часть по дѣламъ совѣта возлагается на особый комитетъ, составленный изъ среды совѣта. Комитетъ имѣеть два отдѣленія: одно по *хозяйственной* части, другое по *ученой*. Ученое отдѣленіе поставлено отъ совѣта довольно самостоятельно и имѣеть особую инструкцію. Оно устраиваетъ публичныя лекціи и бесѣды въ собраніяхъ, музей и принимаетъ на себя различные ученые изданія. Около этого ученаго комитета собирается какъ бы особое общество: каждый членъ казино можетъ записываться въ число сотрудниковъ, вносить гульденъ въ годъ и дѣлается членомъ собственно ученаго общества, которое имѣеть свои собранія каждыя дѣй недѣли разъ. Читаемыя въ собраніяхъ статьи могутъ быть помѣщены въ извѣстномъ военномъ журналь, съ платою отъ редакціи обыкновеннаго гонорарія.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ данныхъ, кажется, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

- 1) Какъ воинскіе начальники, такъ и офицеры наши повсюду проявляютъ желаніемъ устроивать «*собранія или клубы съ библиотеками*».
- 2) Дѣло, въ большей части случаевъ, останавливается за недостаткомъ денегъ, необходимыхъ для устройства, такъ какъ приходится платить не только за обстановку комнатъ, за необходимые столовые приборы, но и за *помѣщеніе*. Поэтому дѣло идетъ успѣшно

единственно въ крѣпостяхъ и въ тѣхъ городахъ, гдѣ помѣщеніе отводится даровое.

3) Помѣщеній не только для «военныхъ собраній», но и для «библиотекъ», ни отъ городовъ, ни отъ земства не отводится, и войска почти нигдѣ не считаютъ себя къ праву требовать этого, даже для библиотекъ.

4) Военные собранія съ библиотеками не могутъ быть устроены безъ единовременной помощи правительства.

5) Равно устроенные и при даровомъ помѣщеніи, собранія, во многихъ мѣстахъ, могутъ существовать средствами самихъ участниковъ.

6) «Собранія» идутъ тѣмъ лучше, чѣмъ менѣе чувствуется какое бы то ни было постороннее влияніе и вмѣшательство въ это дѣло (успѣхъ новогеоргиевскаго и виленскаго клубовъ).

7) Участіе въ собраніяхъ, уже существующихъ, нигдѣ не поставлено обязательнымъ (*).

Эти выводы мы и постараемся постоянно имѣть въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи отдельныхъ вопросовъ, касающихся военныхъ собраній.

Прежде всего разсмотримъ:

Какой характеръ слѣдовало бы придать военнымъ собраніямъ, сообразно ихъ назначенію и цѣли.

Мы видѣли выше, что если гдѣ у насъ, до настоящаго времени, и устраивались собранія, то это, кромѣ общей цѣли—*сблизить офицерское общество*—вызывалось, главнымъ образомъ, потребностью *удешевить жизнь и доставить развлеченіе*. Только въ Вильнѣ, кромѣ этихъ ближайшихъ цѣлей, имѣли въ виду и возможность *поднять уровень образования офицеровъ*, что ставится задачею также и въ собраніяхъ финляндскаго военного округа.

Если имѣть постоянно въ виду не только пользу участниковъ, но и пользу военного дѣла, то слѣдуетъ признать, что собранія должны стараться достигнуть всѣхъ четырехъ указанныхъ цѣлей, которые весьма тѣсно связаны между собою, т. е. 1) *сближеніе офицерского общества*, 2) *удешевленіе жизни*, 3) *доставить развлеченіе* и 4) *поднять уровень образования въ военной средѣ*.

Но достигнуть, въ этомъ случаѣ, чего бы то ни было, понятно, можно только тогда, когда офицеры будуть поспѣшать собранія.

(*) Мы видѣли уже, что и въ гельсингфорскомъ клубѣ нѣтъ теперь обязательнаго участія.

Съдовательные, приемлемы офицеровъ къ посыпкѣ собраний и должно быть ближайшю цѣллю внутреннаго ихъ порядка. Поэтому, прежде всего, является вопросъ: *какой характеръ придать клубамъ, чтобы действительно привлечь къ нимъ офицеровъ?*

Едва-ли кто будетъ спорить, что, какъ бы ни были интересны для многихъ военные науки, одно чтеніе и серьезныя бесѣды не могутъ этого сдѣлать, и потому всѣ ученыя бесѣды не должны стоять въ клубахъ на первомъ планѣ. Непосредственное же вниманіе сдѣлать обратить: на удешевленіе жизни и на устройство развлечений.

Переходя къ общему характеру занятій, которыхъ могли бы быть устроены въ собранияхъ, надо сказать, что для развлечения необходимо устроить игры: военную игру, биліардъ, шахматы, кегли, также стрѣльбу, фехтованіе, гимнастику. Главное же, во всемъ этомъ должна быть полная свобода каждому, полное отсутствіе какого-либо посторонняго влиянія, а тѣмъ болѣе стѣсненія, чтобы офицеръ могъ въ своемъ клубѣ отдохнуть, развлечься, быть какъ у себя дома. За некоторые изъ развлечений можетъ быть положена плата, но самая уѣренная (*).

Чтенія, т. е. бесѣды, не должны ограничиваться однѣми военными науками: необходимо допустить также науки естественные, экономическая и политическая вообще. Но, во всякомъ случаѣ, первымъ условіемъ всѣхъ членій должны быть: наглядность (пожалуй, популярность, т. е. общедоступность), отсутствіе педантическаго и даже ученаго языка и примѣнимость къ дѣлу (практичность). Затѣмъ чтеніе не слѣдуетъ давать привилегіей известныхъ специалистовъ: право читать надобно предоставить каждому. Не бѣда, если у иного лектора не будетъ много слушателей: здѣсь важна возможность, важно право, нестѣсненіе, а потому начинать и не совсѣмъ удачную попытку.

Вотъ общія черты. Затѣмъ отъ различной степени развитія, состава и направленія общества офицеровъ, а также и отъ частно-историческихъ условій, напримѣръ отъ отношенія мѣстнаго общества къ обществу военному и даже отъ жеста, занимаемаго зданіемъ, будутъ зависѣть подробности учрежденія такихъ клубовъ, въ томъ или другомъ пункте. Такъ, въ губернскихъ городахъ, где нѣтъ дешевыхъ столовъ, на устройство стола необходимо обратить главныйшее вни-

(*) Какъ, напримѣръ, за биліардъ въ часъ 12 коп. (для большей дѣлимости на четверти), за стрѣльбу 1 и даже $\frac{1}{2}$ коп. за выстрѣль, причемъ въ тирѣ должны быть пистолеты, револьверы, ружья всѣхъ системъ и охотничьи; за партию шахматовъ 1 коп., шашекъ $\frac{1}{2}$, коп. и т. п. За фехтованіе, гимнастику, плаваніе, если окажется возможнымъ устроить послѣднее, кажется, вѣ должно бы назначать плату, исключая порчи (напр. за сломанную рапицу платить необходимо, какъ за всякий ущербъ).

маше; въ такихъ клубахъ, которые занимаются зданіе, напримѣръ на берегу озера, большей рѣки или моря, можно устроить буфеты со школою плаванія, катанье на лодкахъ, плаваніе, а зимой горы, ледяные катки и т. д.

Настроение населенія окажеть вліяніе тѣмъ, что въ пунктахъ, гдѣ жители дружелюбно смотрѣть на войско, привлечь офицеровъ къ клубамъ будетъ труднѣе, и, слѣдовательно, понадобится больше расходовъ на устройство развлечений, тогда какъ въ городахъ, гдѣ жители отдаляются отъ военныхъ, достаточно какихъ нибудь танцевъ и обѣда, чтобы офицеры посѣщали клубъ. И члены въ такихъ местахъ будутъ посѣщаться охотнѣе, а потому здѣсь-то и надобно будетъ обратить на нихъ особое вниманіе.

Отъ степени развитія и направленія или склонности офицеровъ будетъ зависѣть характеръ *бесѣдъ* и выборъ предметовъ для нихъ, равно и характеръ развлечений. Наприムѣръ, въ полку, гдѣ много охотниковъ, должно быть обращено особенное вниманіе на стрѣльбу, фехтованіе, гимнастику и тому подобные занятія, которыя, въ этомъ случаѣ, могли бы болѣе всего привлечь посѣтителей въ клубъ.

Все это показываетъ, что, при устройствѣ военныхъ собраній, *нельзя заранѣе написать для нихъ одинъ общій подробный уставъ*, а можно составить только *самыя общія правила*, которыя развиваются въ подробностяхъ должны на мѣстѣ.

Даже и мѣстное окружное начальство не могло бы дать окончательную обработку правиламъ: все это должно быть представлено самому обществу.

Но въ какихъ пунктахъ должны быть устроены военные собранія? Прежде всего, если не оказывается возможнымъ устроить ихъ одновременно для всѣхъ войскъ, начать-ли устройство ихъ съ пунктовъ, занимаемыхъ армейскими войсками, или же съ военно-административныхъ центровъ, и нужно-ли военное собраніе въ Петербургѣ?

Здѣсь можно говорить и за, и противъ. Съ первого взгляда представляется, что въ клубныхъ развлеченияхъ и въ удешевленіи жизни больше нуждаются армейскія войска, расположенные въ провинціяхъ, а не тѣ, которыхъ квартирируютъ въ большихъ городахъ, гдѣ у офицеровъ есть всегда и много знакомыхъ, и кухнистерскія, и библіотеки, и повидимому лучше было бы сначала подумать объ отдаленныхъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что тамъ, по недостатку въ городахъ развлечений, и самые собранія могутъ имѣть большій успѣхъ?

Но, съ другой стороны, припомнимъ, какъ общее правило, что слѣдуетъ останавливаться на такихъ предположеніяхъ, которыя, не

только основательны, но и наибоље осуществимы. Такъ, въ этомъ случаѣ, пунктовъ занимаемыхъ отдельными, даже болѣе крупными частями войскъ, можно насчитать до 300; слѣдовательно, одновременное устройство въ нихъ военныхъ собраний потребовало бы отъ казны такихъ громадныхъ суммъ, на которыхъ никакъ нельзя расчитывать. Притомъ, для успѣха и упроченія столь обширнаго дѣла, прежде всего надобно дать выработатьсь начальствъ, на которыхъ военные собрания должны быть устраиваемы; а начала эти могутъ скоро установиться только въ центральныхъ пунктахъ, гдѣ наиболѣе выгодны для этого условій и полное содѣйствіе со стороны главнаго начальства округа. Здѣсь клубы могутъ и развиться полно, такъ какъ въ этихъ пунктахъ всегда больше военныхъ, слѣдовательно и больше будетъ средствъ у собрания.

Безъ сомнѣнія, въ Петербургѣ собрание будетъ находиться въ иныхъ условіяхъ, нежели въ другихъ городахъ: въ столицѣ почти каждый изъ гвардейскихъ офицеровъ имѣть достаточный кругъ знакомства, имѣть подъ-руково хорошо устроенные полковые библиотеки, часто весьма обширныя, уже не говоря про публичныя и частныя; онъ имѣть въ частныхъ общественныхъ клубахъ, въ ресторанахъ или въ кухмистерскихъ часто очень хороший и дешевый столъ. Слѣдовательно, гвардейские офицеры не нуждаются въ томъ, что было главнымъ побужденіемъ къ устройству клубовъ въ провинціяхъ. Но и здѣсь необходимо, какъ вѣдь, быть можетъ даже болѣе необходимо чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ:

1) *сблизить между собою военное общество и*

2) *приюхотить офицеровъ къ военному дѣлу.* Причина та, что здѣсь офицеры еще очень мало интересуются его изученіемъ. Кромѣ того, по нашему мнѣнію, на Петербургѣ, въ этомъ случаѣ, нельзя смотрѣть какъ на другіе города: его ошибочно было бы считать только *однимъ изъ городовъ*, въ которыхъ расположены войска... Петербургъ столица, на которую смотрѣтъ вся Россія, съ которой все берется за образецъ: привыкъ клубъ въ Петербургѣ, пойдетъ дѣло и въ другихъ городахъ, найдутся даже и средства. Поэтому клубъ въ Петербургѣ *не только не роскошь*, а *дѣло первой необходимости*: онъ докажетъ, что военные собрания действительно возможны, и на столько же полезны войскамъ, на сколько для нихъ необходимы. Нельзя опасаться, что пропадутъ даромъ тѣ затраты, который правительство рѣшился поможить на ихъ учрежденіе.

Что «собрание» въ Петербургѣ будетъ иметь успѣхъ, въ этомъ, кажется, недавнѣ сомнѣваться. Одни изъ офицеровъ будутъ посыпать

въх для дешеваго стола, другое для развлечений, третий даже въ видахъ служебныхъ надобностей, ибо тамъ часто будутъ встречаться тѣ лица, съ которыми нужно переговорить, и т. д.

Такимъ образомъ, при рѣшительной невозможности устроить клубы повсемѣстно и одновременно, слѣдовало бы начать съ устройства ихъ въ военно-административныхъ центрахъ и прежде всего въ Петербургѣ.

Къ пунктамъ наиболѣе нуждающимся въ клубахъ должны быть причислены и крѣпости, гдѣ, впрочемъ, по большей части, уже устроены собранія пажинаніемъ самихъ военнослужащихъ, и иногда при первоначальномъ пособіи мѣстнаго начальства.

На какихъ основаніяхъ могли бы быть учреждены клубы.

- 1) Ето можетъ быть членомъ?
- 2) Дѣлать ли участіе обязательнымъ или же всѣ участвуютъ въ «собраніяхъ» исключительно по добровольному желанію?
- 3) Съ балотировкою или безъ балотировки принимать членовъ?
- 4) Какую плату должны вносить члены единовременно и ежегодно?
- 5) Какія правила пропускать для выхода изъ членовъ, въ случаѣ обязательного участія?
- 6) Случай исключенія изъ «собранія».
- 7) Права членовъ на участіе въ управлениі.
- 8) Участіе въ клубахъ вольноопредѣляющихся и юнкеровъ.

На большую часть изъ этихъ вопросовъ мы дадимъ отвѣтъ прямо въ уставѣ, который помѣщенъ въ концѣ статьи, а здѣсь разсмотримъ только обязательность, балотировку и условія приема членовъ и вообще участія въ собраніи.

Обязательность. Знаи, какъ туда прививается у насъ все то, что имѣть видъ хотя самаго слабаго принужденія, а равно имѣть въ виду, что и у насъ, и за-границею, практика повсемѣстно отказывается отъ обязательности членовъ, слѣдовало бы отъ обязательного участія членовъ рѣшительно отказаться.

Балотировка. Военные собранія имѣютъ цѣлью доставить известныя удобства военнослужащимъ, содѣйствовать ихъ умственному развитію, т. е. при устройствѣ собранія имѣется въ виду польза общая и польза каждого отдельного лица. Поэтому, дѣлать балотировкою выборъ: кому изъ военныхъ слѣдуетъ содѣйствовать въ умственномъ развитіи, а кому отказать—было бы несогласно съ цѣлью учрежденія. Да и самое званіе военнослужащаго, состоя-

щаго на службѣ, прямо опредѣляется его безусловное право быть членомъ военного собранія. Для предупрежденія же того, чтобы лица, усвоившія себѣ привычки и понятія, несогласны съ тѣмъ порядкомъ и съ тѣми необходимыми *военными* приличіями, которые должны быть безусловно соблюдаены въ собраніяхъ, не могли мышать дѣлу, можно такихъ, по приговору общества, исключать изъ числа членовъ. Одното, двухъ подобныхъ случаевъ, конечно, будетъ вполнѣ достаточно, чтобы остальный изъ этого рода господъ внимательнѣе слѣдили за соблюдениемъ *того приличія*, которое составляетъ *непремѣнное условіе* въ средѣ каждого собранія, состоящаго изъ военнослужащихъ.

Въ этомъ отношеніи, можно поставить въ непремѣнную обязанность старшинъ, избранныхъ самими же обществомъ и, следовательно, облеченныхъ самими же собраніемъ извѣстною степенью довѣрія и авторитета—слѣдить за соблюдениемъ въ обществѣ столь важныхъ условій, а также, въ случаѣ надобности, принимать разумныя мѣры для прекращенія общихъ разговоровъ о такихъ предметахъ, которые рѣзко выходятъ изъ круга военныхъ интересовъ, могутъ принять направление неотвѣчающее цѣли военныхъ собраній, положенной въ основу и правительствомъ, и самимъ военнымъ обществомъ.

По всѣмъ такимъ соображеніемъ, *военнослужащимъ слѣдуетъ предоставить право быть членами собраній безъ балотировокъ.*

Что же касается отставныхъ, то ихъ слѣдуетъ принимать въ числе членовъ паравнѣ съ состоящими на действительной службѣ; но такъ какъ общество не можетъ ихъ знать, какъ знаетъ своихъ офицеровъ, то для нихъ должна быть допущена *балотировка* на обыкновенныхъ основаніяхъ, т. е. они могутъ быть допущены въ число членовъ не иначе, какъ по предложенію прочихъ членовъ.

— *Допускать ли постороннихъ?* Постороннія лица могутъ придать собранію значительное разнообразіе, напримѣръ: членіемъ, пѣніемъ, игрою; притомъ участіе ихъ можетъ увеличить средства клуба, а потому казалось бы, что *гражданскія лица должны быть допускаемы въ собранія, но не иначе, какъ въ число постоянныхъ гостей или постыдителей.*

Относительно вольно-опредѣляющихся и юнкеровъ надо замѣтить, что въ число членовъ клуба едва ли не могутъ быть допускаемы, такъ какъ они не имѣютъ еще самостоятельного общественнаго положенія; ихъ можно бы допустить въ клубы въ качествѣ постыд-

тамъ, бесплатно, или за уменьшенную плату, по рекомендаций воинового или училищного начальства (*).

Остальные вопросы, касающиеся внутреннего устройства военныхъ собраний: объ управлении, объ устройстве стола, о библиотекѣ, и т. д., мы считаемъ лишнимъ обсуждать здесь отдельными статьями, а представимъ ихъ въ проектѣ устава, который прилагается всльдъ за симъ.

Мы видѣли уже, что характеръ военныхъ собраний измѣняется соответственно мѣстнымъ условіямъ, въ которыхъ поставлено военное общество, но цѣль собраний остается повсюду одна и та же; потребности военного общества, составъ и, пожалуй, средства членовъ болѣе или менѣе однаковы вездѣ; следовательно, при разности въ частностяхъ, существенная сторона устава всѣхъ собраний будетъ одна и та же. Поэтому, при составленіи устава, мы имѣли въ виду, поставить только общія основанія, такія правила, которые отнюдь не лишили бы общество возможности придать своему собранію то направление, которое наиболѣе соответствуетъ условіямъ, въ которыхъ оно поставлено, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не позволяли бы обществу оставлять того пути, который долженъ привести къ основнымъ цѣлямъ всѣхъ военныхъ собраний, имѣющихъ въ виду нужду военного общества и пользу военнаго дѣла. Если въ предлагаемомъ уставѣ встрѣчаются подробности, то они введены для того, чтобы показать, какъ можетъ быть разрѣшень тотъ или другой вопросъ, или же, наконецъ, должны быть отнесены къ недостаткамъ самой работы, которыхъ, конечно, избѣжать нельзя.

Наконецъ необходимо сказать, что, при выработкѣ устава, мы пользовались уставами существующихъ уже военныхъ собраний, а также и уставами нѣкоторыхъ петербургскихъ не-военныхъ клубовъ, какъ напримѣръ, собранія художниковъ, клуба взаимнаго вспомоществованія и другихъ, имѣющихъ, кроме цѣли общей всѣмъ собраніямъ, какую-либо особую специальную цѣль.

УСТАВЪ ВОЕННЫХЪ СОБРАНИЙ.

§ 1. Военные клубы имѣютъ цѣлью: содѣствовать взаимному сбли-

(*) Австрійскій военный клубъ (казино) въ Вѣнѣ, имѣющій въ настоящее время дѣлъ тысячи членовъ, уставомъ своимъ допускаетъ посѣщеніе клуба; юнкерамъ, морскимъ кадетамъ и ученикамъ старшаго класса высшихъ военно-учебныхъ заведеній.

меню и удешевление жизни военного общества, доставить офицерамъ возможное развлеченье и повліять на уровень образования военной среды.

§ 2. Собрание состоится изъ членовъ почетныхъ и действительныхъ, постоянныхъ посѣтителей и гостей.

§ 3. Всѣ служащіе въ военномъ вѣдомствѣ, также моряки и отставные военные, могутъ быть действительными членами военного собрания. Лица же не-военного вѣдомства принимаются въ събраніе только въ число постоянныхъ посѣтителей.

Въ действительные члены каждый военнослужащий поступаетъ по предложению трехъ членовъ, а отставные, кроме того, по балотировкѣ въ общемъ собраніи. Въ постоянные посѣтители принимаются по предложению трехъ членовъ и по балотировкѣ, какъ указано ниже, въ § 39. Гости вводятся и записываются членами и постоянными посѣтителями, подъ личностью ихъ отвѣтственностью.

Почетными членами избираются лица какъ военного, такъ и другихъ вѣдомствъ, общимъ собраніемъ, балотировкою, на основаніяхъ, изложенныхъ въ указанномъ выше параграфѣ.

Примѣчаніе. Старшій военный начальникъ въ городѣ состоить, во всякомъ случаѣ, почетнымъ членомъ собранія.

§ 4. Билеты для входа въ собраніе выдаются или годичные, или на менѣшій срокъ, по желанію, или для каждого посѣщенія особо, и действительны для входа въ собраніе только на тотъ срокъ, какой на нихъ назначены, и для тѣхъ лицъ, на имя которыхъ выданы.

Билеты другимъ лицамъ передаваемы быть не могутъ.

§ 5. Въ случаѣ передачи собственнаго билета другому лицу, передавшіе лишаются права состоять въ обществѣ; лица же, вошедшіе съ чужими билетами, немедленно приглашаются оставить собраніе. Членъ, поручившійся за гостя, передавшаго билетъ другому лицу, теряетъ право, на годичный срокъ, вводить гостей.

§ 6. Плата за билетъ для входа въ собраніе назначается по усмотрѣнію общаго собранія членовъ, но она не должна превышать, для военнослужащихъ, за исключ. состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ—5 рублей, штабъ-офицеровъ—10 рублей, генераловъ 20 рублей отставные, кроме генераловъ въ отставкѣ, платить наравнѣ со штабъ-офицерами. За билеты, выдаваемые на менѣшій срокъ, платится по расчету числа мѣсяцевъ, на которые подписываются, а именно: оберъ-офицеры, за мѣсяцъ, не выше—75 копеекъ, штабъ-офицеры—1 рубль 25 копеекъ и генералы—до 2-хъ рублей. Лица постороннія платить за билеты наравнѣ со штабъ-

офицерами. За билеты, выдаваемые на имя почетных членовъ, ничего не платится.

За каждый однодневный билетъ платится не болѣе 20 копѣекъ. Въ дни же, когда назначаются балы, концерты и вообще какія-либо особенные собрания, излишние расходы собрания могутъ потребовать соразмѣрного увеличенія платы за однодневные билеты, по усмотрѣнію распорядителей.

§ 7. Сверхъ назначенной въ предыдущемъ параграфѣ платы, вновь принятые въ себраніе действительные члены и постоянные посѣтители вносятъ единовременно, въ пользу себранія: военнослужащие и отставные по 5 рублей, а гости по 10 рублей (*) на покрытие издержекъ первоначального обзаведенія, а впослѣдствіи на приращеніе капитала собрания.

§ 8. Деньги, внесенные лицами принятыми въ члены или платы посѣтителей за право посѣщать плѣбъ, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 9. За членскіе билеты деньги вносятся впередъ одинъ разъ въ годъ, въ опредѣленные сроки.

Члены и посѣтители, просрочившиѳ время опредѣленное для вноса, по прошествіи мѣсячнаго срока, признаются сложившими съ себя званіе членовъ собрания и, затѣмъ, прежнія права свои вновь приобрѣтаютъ на однихъ основаніяхъ съ лицами, вступающими въ собрание.

§ 10. Вольноопредѣляющіеся и юнкера допускаются въ себраніе по рекомендациіи полковаго или училищнаго начальства, на правахъ гостей. Плата съ нихъ можетъ быть уменьшена или совсѣмъ сложена, по усмотрѣнію общаго собрания.

§ 11. Число членовъ почетныхъ, действительныхъ, и постоянныхъ посѣтителей не подлежитъ никакому ограничению.

Всѣ военнослужащие, моряки и отставные военные, внесшіе единовременно (если установлено) опредѣленную сумму и уплатившие за годъ считаются действительными членами собрания.

Лица, не принадлежащіе къ военному вѣдомству, могутъ быть только посѣтителями. Изъ числа послѣднихъ, внесшіе установленный единовременный вносъ и уплатившие опредѣленную плату за годъ, впередъ, считаются постоянными.

(*) Постоянные посѣтители платить означенную сумму во всякомъ случаѣ, члены же только тогда, если первоначальное обзаведеніе собрания производилось не на счетъ казны.

Наконецъ, всѣ лица, записавшіяся на меныший срокъ, называются **юстами.**

Примѣчаніе. Военнослужащій, состоящій членомъ «военного собрания», учрежденнаго въ какомъ-либо изъ военныхъ округовъ и временно прибывшій въ какой-нибудь другой пунктъ, где существуетъ такое же «военное собраніе», по предъявленіи своего членскаго билета, имѣть право посѣщать этотъ клубъ, на правахъ постояннаго посѣтителя, безъ всякой приплаты.

§ 12. Желающій быть въ собраніи гостемъ, допускается только чрезъ посредство члена, который вносить слѣдующія за гостя деньги и записываетъ его въ особо заведенную для того книгу, съ обозначеніемъ званія, имени и фамиліи; въ видѣ же ручательства за соблюденіе гостемъ правилъ общества, членъ подписываетъ въ особой графѣ свою фамилію.

Для облегченія, въ этомъ отношеніи, могутъ быть установлены особые бланковые билеты, которые должны выдаваться каждому члену и посѣтителю, въ произвольномъ числѣ, съ надписью лишь кому именно изъ членовъ и посѣтителей выданы. Представленіе гостемъ такого билета замѣняетъ личную рекомендацию и налагаетъ на лицо, кому онъ выданъ комитетомъ директоровъ, такую же отвѣтственность, какъ и собственноручная запись.

§ 13. Всякій дѣйствительный членъ «военного собрания» имѣть право:

а) Входа въ него бесплатно въ теченіе всего дни, съ открытия и до закрытия собранія, исключая случаевъ, поименованныхъ ниже.

б) Пользуется столомъ, библиотекою и всѣмъ, что будетъ устроено въ собраніи для занятія и развлеченія членовъ, по установленнымъ на то особымъ правиламъ.

в) Имѣть право посѣщать бесплатные устроиваемые клубомъ: бесѣды, музыкальные, литературные, танцевальные и другіе вечера, кроме тѣхъ вечеровъ, которые устраиваются по подискѣ или съ какою-нибудь особою цѣлію, когда именно будетъ о томъ объявлено управлениемъ собранія. Но и въ такихъ случаяхъ нежелающіе участвовать въ этихъ празднествахъ или вечерахъ пользуются, въ установленное время, обѣдомъ и ужиномъ.

г) Имѣть право вводить гостей въ собраніе, съ полной за нихъ отвѣтственностью.

д) Имѣть право голоса въ общемъ собраніи.

е) Можеть быть выбранъ на всякую должность по собранію, замѣщаемую по выбору.

ж) Имѣть право заносить въ установленную на то книгу (§ 22) свои жалобы, заявлять замѣчанія на дѣйствія директоровъ и распорядителей и подавать совѣты, касающіеся благоустройству собранія, причемъ, если предложеніе касается принятія нового порядка или измѣненія правилъ устава, и вообще если оно такого рода, что можетъ быть принято только общимъ собраніемъ, то заявленіе обѣ этомъ должно быть представлено общему собранію не иначе, какъ за подписью десяти членовъ.

До балотировки такое предложеніе должно быть выставлено въ залахъ собранія, въ продолженіе не менѣе двухъ недѣль, для всеобщаго свѣдѣнія.

Постоянныи посѣтителямъ предоставляются тѣ же права, за исключеніемъ поименованныхъ въ пунктахъ д и е.

Примѣчаніе. Право членовъ и постоянныхъ посѣтителей, входить семейства и дамъ на балы въ клубѣ, можетъ быть установлено общимъ собраніемъ, если это признается нужнымъ.

§ 14. Всѣ хозяйственныи и другія въ собраніи распоряженія, завѣдываніе приходомъ и расходомъ клубныхъ суммъ, устройство общаго стола, наблюденіе за порядкомъ и исполненіемъ установленныхъ правилъ, равно первоначальное обсужденіе всѣхъ могущихъ относиться до внутренняго и внѣшняго благоустройства собранія дѣлъ и вопросовъ, требующихъ общаго всѣхъ членовъ разрѣшенія, а также распоряженія въ такихъ случаяхъ балотировкою, устройствомъ баловъ (*), концертовъ и другихъ особыхъ собраній — возлагается на директоровъ, избранныхъ изъ числа наличныхъ дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ. Число директоровъ опредѣляется общимъ собраніемъ членовъ, смотря по дѣйствительной надобности. Директоры, изъ среды своей, выбираютъ предсѣдателя, казначея и хозяина. Вообще распорядители, по взаимному согласию, раздѣляютъ между собою занятія по управлению дѣлами собранія.

§ 15. Для завѣдыванія всѣмъ устройствомъ собранія, имѣющимъ цѣлую военное образованіе, какъ-то: библіотекою, залами, гимнастикою, фехтованіемъ, тиромъ и т. д., а равно для распоряженій по устройству членій, военной игры и т. п., всего, что относится до физической и правственной подготовки къ военному дѣлу, составляется распорядительный военный комитетъ изъ числа почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ, въ числѣ отъ пяти до восьми членовъ (**).

(*) Если они будутъ допущены общимъ собраніемъ.

(**) Число членовъ распорядительного военного комитета, какъ и число ди-

Примѣчаніе. Изъ среды членовъ военнаго распорядительного комитета, соответственно устройству собраний и состоящихъ при немъ заведений, предназначенныхъ служить пособиемъ для физического и нравственного развитія, избираются лица, на обязанность которыхъ возлагается: 1) завѣдываніе библіотекою и читальную залою; 2) завѣдываніе стрѣльбищемъ (тиромъ); 3) завѣдываніе фехтовальными и гимнастическими залами. Число членовъ, избираемыхъ для завѣдыванія каждымъ изъ поименованныхъ учрежденій, должно быть сеображенено съ размѣрамъ и составомъ собранія.

Члены такого распорядительного комитета, для единства веденія дѣлъ, образуютъ одинъ общий комитетъ, подъ предсѣдательствомъ избранного балотировкою члена-предсѣдателя военно-распорядительного комитета, для облегченія трудовъ котораго избирается ему помощникъ.

На обязанности предсѣдателя и его помощника, вѣстѣ съ завѣдываніемъ общими ходомъ дѣлъ (причемъ веденіе дѣлъ можетъ быть возложено на помощника), главнымъ образомъ лежать заботы объ устройствѣ чтеній и военныхъ беспѣдовъ. Членъ-библіотекарь завѣдываетъ библіотекою и читальную залою на особо определенныхъ основаніяхъ, Членъ, завѣдывающій стрѣльбищемъ (тиромъ), обязанъ наблюдать за техническими и хозяйственными устройствомъ стрѣльбища, то-есть за содержаниемъ его въ положеніи и порядкѣ, соответствующемъ основнымъ требованіямъ учрежденій этого рода, заботиться о снабженіи стрѣльбища необходимымъ оружиемъ и боевыми припасами, о расходованіи этихъ припасовъ и проч. Все это согласно «правилъ», предварительно выработанныхъ военнымъ распорядительнымъ комитетомъ и утвержденныхъ общимъ собраніемъ директоровъ. То же самое относится и къ обязанностямъ члена, завѣдывающаго гимнастической и фехтовальной залами.

§ 16. Выборы директоровъ и членовъ распорядительного военнаго комитета.

Директоры и члены распорядительного военного комитета избираются общимъ собраніемъ почетныхъ и действительныхъ членовъ, на годичный срокъ, исключая первого года, въ который половина ректоровъ, находится въ полной зависимости: отъ количественного состава общества, отъ устройства собранія, отъ количества отдѣловъ относящихся къ физической и нравственной подготовкѣ къ военному дѣлу, а потому для каждого военного собранія число выборныхъ должно быть определено общимъ собраніемъ членовъ.

избранныхъ членовъ выбываютъ черезъ шесть мѣсяцевъ, и затѣмъ уже очередные выборы возобновляются каждые полгода (*).

Первоначально выбираются тѣ распорядители, которые получили меньшее число голосовъ.

§ 17. На случай болѣзни или вообще временнаго отсутствія котораго-либо изъ директоровъ или членовъ военнаго распорядительнаго комитета, исправление должностей отсутствующаго ввѣряется, по старшинству, одному изъ кандидатовъ, избираемыхъ также балотировкою изъ числа дѣйствительныхъ членовъ, одновременно съ выборомъ должностныхъ лицъ. Кандидаты избираются на годичный срокъ, трое для директоровъ и трое для распорядительнаго военнаго комитета.

Примѣчаніе. Число директоровъ и членовъ распорядительнаго комитета, а равно и число кандидатовъ въ эти должности, какъ сказано выше, опредѣляется общимъ собраніемъ и находится въ зависимости отъ количества членовъ и размѣровъ «военнаго собранія».

§ 18. Лица, *въ первый разъ* избранные въ директоры или старшины и въ члены распорядительнаго военнаго комитета, а также и въ кандидаты, *не могутъ отказаться* отъ принятія обязанностей безъ особо уважительныхъ причинъ. Избраннымъ же на означенный мѣсто во второй и болѣе разъ предоставляетъся принять или отказаться отъ исполненія ввѣряемыхъ имъ собраніемъ должностей. Но, въ такомъ случаѣ, отказывающійся членъ, въ продолженіе первыхъ семи дней по объявленію ему о повторительномъ его выборѣ, обязанъ заявить письменно свой отказъ прочимъ директорамъ и членамъ распорядительнаго военнаго комитета, и тогда на его мѣсто поступаетъ слѣдующій старшій по баламъ кандидатъ; на мѣсто же послѣднаго избирается другое лицо, въ ближайшемъ общемъ собраніи.

Примѣчаніе. Почетные члены не могутъ быть избираемы ни въ какія должности по собранію, безъ предварительнаго ихъ на то согласія.

§ 18. *Обязанности директоровъ собранія и членовъ распорядительнаго военнаго комитета.*

Въ случаяхъ, касающихся денежныхъ интересовъ общества, члены распорядительнаго военнаго комитета дѣйствуютъ по взаимному согла-

(*) Въ этомъ случаѣ необходимо только, чтобы при каждомъ выборѣ мѣнялось не болѣе половины всѣхъ членовъ, такъ что если окажется неудобнымъ дѣлать выборы два раза въ годъ, то можно назначать ихъ разъ въ годъ, и тогда каждый изъ выборныхъ будетъ въ должности два года; вторые выборы должны быть назначены черезъ годъ послѣ первыхъ. Для собранія это можетъ быть и лучше, такъ какъ въ управлениі будеть больше опытныхъ людей, но для многихъ выборныхъ это будетъ тяжело.

сю съ директорами, какъ съ лицами, опечатными коихъ ввѣрено главное управление и капиталы собранія. Директоры, для большаго порядка и уснѣхъ въ исполненіи относящихся до нихъ разнообразныхъ обязанностей, хотя могутъ раздѣлить между собою занятія по предметамъ или по частямъ управления, но распоряжаться ввѣренной имъ общественною суммою *должны не иначе, какъ по общему*, между собою, *соглашенію* и по рѣшенію большинства голосовъ.

Такъ какъ на обязанности директоровъ лежитъ наблюденіе за постояннымъ въ собраніи порядкомъ, то, для облегченія ихъ обязанности, предоставляется имъ вести между собою очередь, для обязательного *каждодневнаю* въ собраніи *демурстру*, исключая балотировокъ, баловъ, концертовъ и вообще большихъ собраній, въ которыхъ присутствіе всѣхъ выборныхъ, какъ представителей собранія, считается необходимымъ.

§ 20. Ревизіи и отчетность.

Ревизія наличныхъ суммъ съ приходо-расходными и другими книагами производятъ директоры и члены распорядительного военнаго комитета въ первыхъ числахъ каждого мѣсяца (не позже 7-го числа), и что при этомъ окажется, прописываютъ за свою подписью въ главной *кассовой книѣ*; затѣмъ краткій отчетъ о наличной суммѣ, равно о приходахъ и расходахъ за минувшій мѣсяцъ, за подписью директоровъ и членовъ комитета, выставляется въ залѣ собранія.

§ 21. Къ концу года общество избираетъ изъ среды своей пять лицъ для производства ревизіи всѣхъ дѣлъ по управлению общества, а также наличныхъ суммъ и движимаго имущества, которая должна быть окончена не позже, какъ черезъ мѣсяцъ со времени выбора ревизоровъ. Отчетъ о произведенной ревизіи, за подписью ревизоровъ, выставляется въ залѣ собранія.

§ 22. Шнуровыя книги военныхъ собраній.

Такъ какъ суммы, имущество и всѣ хозяйственныя распоряженія въ собраніи находятся въ вѣдѣніи директоровъ, то къ непремѣнной ихъ обязанности относится содержаніе въ постоянной исправности шнуровыхъ книгъ, которая суть:

1) Главная кассовая, для записи въ общихъ итогахъ ежемѣсячныхъ приходовъ и расходовъ общественной суммы, по каждому предмету отдельно.

2) Общая приходо-расходная, для каждодневнаго внесенія, въ подробности, всѣхъ поступившихъ въ кассу собранія денегъ и сдѣланыхъ издержекъ.

3) Перечень имущества собранія (инвентарь).

4) Журнальная, для записи всѣхъ опредѣленій общахъ созѣаній.

5) Имянной списокъ поступающихъ и выбывающихъ членовъ.

6) Имянной списокъ посѣтителей.

7) Книга для записыванія вводимыхъ гостей.

8) Книга для записыванія: жалобъ, замѣчаній на дѣйствія членовъ управления и предложеній относительно благоустройства собраній.

Примѣчаніе. Книга эта должна постоянно находиться въ конторѣ собранія открытою, дабы члены и посѣтители за себя и за вводимыхъ ими гостей могли вносить въ нее свои замѣчанія, въ присутствіи одного изъ должностныхъ лицъ.

9) Штрафная, въ которую записываются проступки членовъ и гостей, равно и заявленные на нихъ претензіи.

Распорядительный военный комитетъ, сверхъ того, долженъ имѣть: опись тѣхъ предметовъ, которые состоятъ въ его вѣдѣніи, и *каталоги*, какие окажутся необходимыми; равнымъ образомъ, «правила» для пользованія библіотекой, военною игрою, тиромъ, фехтовальными и гимнастическими упражненіями.

Примѣчаніе. Чтобы судить о жизни «военныхъ собраній», желательно бы было, чтобы, въ январѣ каждого года, управлѣніями «собраній» представлялись въ главный штабъ особые, самые *несложные отчеты* о дѣйствіяхъ собранія. Въ отчетахъ можно бы быть показано: а) число членовъ, посѣтителей и гостей, по чинамъ, родамъ войскъ и званіямъ; б) размѣръ вносовъ членовъ и посѣтителей; доходъ съ гостей; в) приходъ и расходъ по статьямъ, и г) дѣйствія распорядительного военного комитета.

§ 23. Контора собранія.

Для храненія общественной суммы, ревизіи означенныхъ выше книгъ, письмоводства и совѣщаній директоровъ, назначается особое отъ заль собранія помѣщеніе. Это помѣщеніе, или *контора собранія*, находится подъ непосредственнымъ надзоромъ смотрителя дома.

§ 24. Директоры и члены распорядительного военного комитета, какъ одинъ предъ другимъ, такъ равно и въ отношеніи къ прочимъ членамъ и гостямъ, кроме присвоенныхъ по должности обязанностей, не имѣютъ никакихъ преимуществъ; во всѣхъ же своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ обязываются поступать по взаимному соглашенію, решая вопросы большинствомъ голосовъ. Въ случаяхъ раздѣленія между ними числа голосовъ поровну, перевѣсь даетъ голосъ предсѣдателя. Рѣшеніе же вопросовъ, выходящихъ за предѣлы предоставляемыхъ имъ правъ, передается на *балотировку* общаго собранія.

§ 25. При непредвиденныхъ и экстренныхъ расходахъ изъ общественной суммы, директоры должны ограничивать издержки одною необходиимостью и, ни въ какомъ случаѣ, безъ утвержденія общаго собранія, не могутъ расходовать болѣе 150 рублей.

§ 26. Накопляющіяся въ кассѣ собранія деньги, если въ расходѣ ихъ не предвидится экстренной надобности, вносятся распорядителями въ государственные или общественные банки, на текущій счетъ, или, по рѣшенію общества, на деньги покупаются фонды гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ.

§ 27. Для текущихъ въ собраніи расходовъ, имѣется малая касса, которая состоить въ распоряженій казначея.

§ 28. Наличныя денежныя суммы, государственные кредитные билеты и всѣ документы собранія, при особомъ реестрѣ, хранятся въ конторѣ, въ жалѣзномъ, несгораемомъ сундуки, подъ замкомъ и печатью собранія.

§ 29. Вынутіе изъ сундуковъ денегъ и хранищихся въ немъ документовъ, равно вкладъ вновь поступающихъ суммъ должны производиться всѣми директорами; въ случаѣ же отсутствія котораго либо изъ нихъ, мѣсто такового заступаетъ старшій кандидатъ.

§ 30. Такъ какъ за цѣлостью суммъ наблюдаютъ всѣ директоры, то всякая утрата падаетъ на общую ихъ отвѣтственность, съ представлениемъ имъ права поступить съ виновнымъ на основаніи общихъ законовъ.

§ 31. Для письменныхъ дѣлъ, прошнуровки книгъ и проч. употребляется собственная печать собранія, съ надписью, напримѣръ, «печать с.-петербургскаго военнаго собранія».

§ 32. Выбывающіе директоры обязаны сдать вновь поступающимъ на ихъ мѣста, въ присутствіи прочихъ директоровъ, всѣ дѣла, суммы и прочее имущество, равно сообщить имъ всѣ свѣдѣнія, необходимыя по управлению дѣлами собранія; затѣмъ должны предъявить обществу письменно (съ выставленіемъ въ залѣ собранія) о произведенной сдачѣ, за свою и вновь поступившихъ директоровъ подписью.

§ 33. Всякое объявленіе, основанное на правилахъ собранія и подписанное директорами, считается за общее желаніе всего собранія.

§ 34. Въ случаѣ какихъ либо проступковъ или упущеній со стороны должностныхъ членовъ, на мѣста такихъ избираются новые лица; виновные же, сверхъ тѣго, подвергаются взысканію наравнѣ съ прочими членами собранія.

§ 35. Балотировки.

Балотировки во всѣхъ случаяхъ назначаются директорами и

производится въ дни наибольшаго собрания почетныхъ и действительныхъ членовъ, наличныиихъ числомъ. О днѣ и о предметахъ назначенныхъ балотировокъ члены собрания извѣщаются вывѣшивающимися въ залахъ, за недѣлю, *объявлениями*.

§ 36. Если въ дни, назначенные для балотировки, въ собраниі будуть находиться на лицо менѣе $\frac{1}{5}$ части всего количества состоящихъ по списку членовъ, имѣющихъ право голоса, то балотировка не можетъ производиться и должна быть отложена.

§ 37. Директоры, члены распорядительного военного комитета и кандидаты, до которыхъ балотировка прямо не относится, участвуютъ во всѣхъ балотировкахъ наравнѣ со всѣми членами.

§ 38. Выборъ должностныхъ лицъ опредѣляется бельшинствомъ избирающихъ голосовъ, для чего каждый изъ балотирующихъ членовъ пишетъ фамиліи избираемыхъ лицъ, съ обозначеніемъ должности, на особомъ листѣ бумаги. Листки эти собираются непричастными къ балотировкѣ директорами и, въ присутствіи всего собрания, число избирательныхъ голосовъ вносятся въ предварительно изготовленный именной списокъ всѣхъ членовъ; затѣмъ подвѣряется число голосовъ и число лицъ, фамиліи которыхъ были записаны на билетикахъ. Старшина по числу (голосовъ) считаются избранными—въ директоры, члены распорядительного военного комитета и кандидаты. Имена избранныхъ такимъ образомъ лицъ тотчасъ же вписываются въ журнальную шнуровую книгу и утверждаются подписью директоровъ, производившихъ счетъ голосовъ. Если при этомъ окажется, что два лица или несколько лицъ получили по равному числу голосовъ, то старшинство между ними опредѣляется по алфавитному порядку фамилій.

§ 39. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, т. е. когда потребуется обсудить, утвердить или не принять какое либо предложеніе мнѣніе, равно при выборѣ кандидатовъ въ члены собрания или при удостоеніи званіемъ почетныхъ членовъ и т. п., балотировка производится посредствомъ шаровъ опускаемыхъ каждымъ изъ балотирующихъ въ одно изъ двухъ отдѣленій особо устроеннаго для того ящика. При этомъ шары бѣлаго отдѣленія означаютъ голоса въ пользу сдѣданнаго предложенія, а шары чернаго отдѣленія означаютъ голоса, отвергшіе предложеніе.

Предложеній на разрѣшеніе общества вопросъ тогда только считается утвержденнымъ, когда въ бѣломъ отдѣленіи окажется не менѣе двухъ третей всего количества шаровъ.

§ 40. Всѣ действительные и почетные члены имѣютъ только по-

одному голосу и не могутъ подавать голоса за не присутствующихъ; письменная подача голоса отсутствующаго члена также не принимается.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЧАСТЬ СОБРАНИЯ.

§ 41. Буфетъ.

Подъ непосредственнымъ наблюдениемъ директоровъ, въ собраний имѣется буфетъ и при немъ столовая для обѣдовъ, завтраковъ и закусокъ, гдѣ можно получать чай, кофе, пиво, вино и другие напитки по цѣнамъ, установленнымъ собраниемъ директоровъ.

§ 42. Цѣны кушаньямъ и напиткамъ устанавливаются собраниемъ директоровъ и выставляются въ залахъ собрания за подписью директора-хозяина.

§ 43. Опредѣлить способъ содержанія буфета, т. е. экономической ли способъ, или черезъ арендатора, предоставляемъ общему собранію.

Примѣчаніе. Заключеніе контрактовъ, въ случаѣ надобности, лежитъ на обязанности одного изъ директоровъ. Контракты предварительно представляются на утвержденіе общаго собранія.

§ 44. Въ собраний изготавливается ежедневно общий обѣдъ по числу членовъ, которые запишутся въ имѣющуюся для того книгу заранѣе, какъ установлено будетъ распорядителями. Цѣна обѣда должна быть опредѣлена согласно съ условіями жизни той мѣстности, гдѣ находится военное собраніе сколь возможно наименьшаго. Удешевление офицерскаго стола до крайней возможности должно составлять исключительную заботу директоровъ военнаго собранія.

Независимо отъ общаго стола, тамъ *идѣа признано будетъ это возможнымъ*, можетъ быть ежедневно изготавливать обѣдъ на порции, которыхъ цѣна опредѣляется также директорами, сообразно существующимъ въ городѣ цѣнамъ на припасы.

Примѣчаніе. Директоры собранія и члены распорядительного военнаго комитета, кроме прямыхъ, лежащихъ на нихъ обязанностей, *президирируютъ* за обѣдомъ, то-есть занимаютъ *хозяйскія мысли* на концахъ каждого изъ столовъ (*) и наблюдаютъ за прислугою и кухнею. О замѣченныхъ ими *порядкахъ* въ дѣйствіяхъ кухни или прислуги сообщаютъ дежурному старшинѣ и директору-хозяину.

(*) Въ Берлинѣ, въ клубѣ 1-го прусского полка, ежедневно во время обѣда, за главнымъ столомъ, гдѣ президирируетъ старший изъ дежурныхъ старшинъ, пер-

§ 45. Время открытия и закрытия собрания.

Общее собрание каждого клуба определяется: съ каждого и по каждое время, ежедневно, открывается буфетъ и въ какіе именно часы могут быть исполнены требование отъ кухни (*).

§ 46. Чай, кофе, шоколадъ, пуншъ, лимонадъ, орехадъ, водка, ликеры, пиво и холодные закуски продаются желающимъ, во всякое время днія, по установленной тарифу, равно какъ и вино, которое заставляется собраниемъ отъ себя или же поставляется содержателемъ буфета, какъ это признано будетъ болѣе удобнымъ.

§ 47. Собрания для посещенія открыты ежедневно, за исключениемъ послѣднихъ трехъ дній страстной недѣли и первого днія пасхи.

§ 48. Въ дни обыкновенные собрания открываются съ утра и до ночи. Часы предоставляется определить общему собранию членовъ клуба.

§ 49. Во всѣ дни, за полчаса до определенного срока выхода, лица, находящіяся въ собрании, предваряются о томъ звонкомъ колокольчика.

§ 50. Штрафы.

Члены и постыдители, пробывшие долѣе определенного срока, подвергаются взысканію штрафа, размѣръ котораго определяется общимъ собраниемъ.

Изъ этого исключаются бальныя дни (**), въ которые дозволяется оставаться въ собрании безъ платы штрафа одинъ часъ послѣ отъѣзда дамъ, о которомъ остающіеся члены извѣщаются звонкомъ.

Примѣчаніе. Штрафы можно положить въ слѣдующихъ размѣрахъ: за первые полчаса—25 к., за вторые—50 к., за третий пол-

вое мѣсто на противоположномъ концѣ стола никогда не занимается. Приборъ и кресло этого мѣста предназначаются для его величества короля, который дѣйствительный членъ и почетный старшина клуба.

Противъ кресла короля, какъ сказано выше, сидѣть старшій изъ дежурныхъ директоровъ, и за столомъ этимъ помѣщаются лица старшихъ чиновъ.

Въ Пруссіи и въ Австріи, обѣденные столы имѣютъ свои подраздѣленія, конечно, только въ отношеніи размѣщенія лицъ: столы для генераловъ и полковниковъ, столы для штабъ-офицеровъ и капитановъ, и оберъ-офицерскіе столы.

Въ Австріи, въ вѣнскомъ казино (2,000 членовъ) за каждымъ столомъ президируютъ двое старшинъ; сверхъ того, назначаются дежурные изъ дѣйствительныхъ членовъ. Это дежурство, при большомъ количествѣ членовъ, дѣлается необходимымъ.

(*) **Напримѣръ,** можно принять, чтобы буфетъ былъ открытъ съ 11-ти часовъ утра, на все время пока въ собрании остается кто-либо изъ членовъ, а кухня или до определеннаго часа или до начала штрафа за позднее пребываніе.

(**) Въ тѣхъ собранияхъ, где балы допущены уставомъ.

часа прибавляется къ первымъ двумъ 1 р. 50 к., послѣ чего за каждые полчаса къ накопившейся суммѣ прибавляется по 3 р. с. (*),

§ 51. На балахъ присутствующіе, носящіе парадную платье, должны быть во фракахъ; а военные въ мундирахъ; въ обыденные дни, лица, желающія посѣщать клубъ, должны быть одѣты въ той формѣ, которая опредѣлена общими установлениями.

§ 52. Распоряженіе танцами въ тѣхъ военныхъ собраніяхъ, гдѣ допускаются семейные вечера, поручается директоромъ единому изъ членовъ собранія.

§ 53. Въ дни особыхъ празднествъ, какъ и всегда, въ распоряженіи въ собраніи, по программѣ праздника, дѣлаются только директорами.

§ 54. Плащи, шляпы или фуражки, оружіе и патки оставляются въ прихожей у швейцара или у особаго служителя.

ОВЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВЪ СОБРАНІЯ.

§ 55. Члены «военного собранія» должны относиться къ этому учрежденію съ глубокимъ уваженіемъ; они должны съ полнымъ сознаніемъ высокой цѣли «собранія» стремиться къ поддержанію его достоинства.

Дѣйствительные члены, постоянные посытители и гости, замѣченные въ преднарѣзныхъ нарушеніяхъ, въ неисполненіи установленныхъ правилъ или въ несоблюденіи основныхъ военныхъ приличій, могутъ быть исключаемы изъ собранія на болѣе или менѣе продолжительные сроки, смотря по рѣшенію общаго собранія.

Примѣчаніе. Въ уставѣ «военного собранія» нельзя изложить всѣхъ подробностей и указать на тѣ или другія отступленія, нарушающія, кромѣ коренныхъ постановлений собранія, и тѣ военные приличія, которыхъ известны каждому образованному офицеру. Военный тактъ, присущій каждому офицеру, долженъ руководить имъ въ отношеніяхъ: къ лицамъ старшимъ его по чину, званію и лѣтамъ;

(*) Штрафы за позднее время, допускаемые во всѣхъ частныхъ клубахъ, не должны бы имѣть мѣста въ «военномъ собраніи».

«Военное собраніе» не должно задаваться пріобрѣтеніемъ доходовъ черезъ посредство не совсѣмъ благовидныхъ патентовъ. Долженъ быть опредѣленъ часъ закрытия клуба.

Позднимъ предѣломъ пребыванія въ клубѣ можетъ быть назначенъ часъ или два часа ночи.

За полчаса времени до часа, опредѣленного для закрытия клуба, члены, извѣщенные звонкомъ, должны оставить клубъ, не допуская въ немъ ни нескромной картежной игры, ни запоздалаго брачничества.

Ред.

рваннымъ ему; знакомыи и незнакомыи ему хицамъ; одного съ нимъ оружія, или принадлежащимъ къ другому роду службы.

Всѣ условія, требуемыи первыми началями военной дисциплины и простыми общественными приличіями, должны быть строго соблюдаены въ «военномъ собраніи». Взаимная вѣжливость и исключительно-строгое соблюденіе *военныхъ приличій* должны быть главнымъ основаніемъ «военного собранія».

Общіе разговоры, рѣзко выходящіе изъ военной специальности, или нарушающіе приличіе, должны быть со всемъ вѣжливостію и осторожностію своевременно останавливаляемы дежурнымъ старшиною.

Въ случаѣ исполненія указаній старшинами, сей посыпѣній приглашается трехъ наличныхъ членовъ къ обсужденію спорного вопроса третейскимъ или посредническимъ судомъ. Приговоръ этихъ членовъ-посредниковъ исполняется немедленно, а о случаѣ дежурный старшина сообщаетъ первому очерѣдному собранію старшинъ.

Всякое нарушеніе *военныхъ приличій*, замѣченное старшиною, или остановленное членами, поставляется на видъ нарушителю устава собранія и, смотря по важности проступка, виновный подвергается строгому замѣчанію въ собраніи старшинъ, въ случаѣ же важнѣй *исключается* изъ «собранія», а о поступкѣ исключеннаго комитетъ собранія сообщаетъ той части войскъ, въ которой принадлежитъ нарушитель устава «военного собранія».

Членъ какого бы то ни было «военного собранія», *исключенный* изъ общества, не можетъ быть членомъ другаго «военного собранія», устроенного въ другомъ какомъ-либо военномъ окружѣ.

§ 56. Въ случаѣ несоблюденія кѣмъ-либо изъ танцующихъ дѣнаго приличія, или виѣшательства въ распоряженіе музыкою, директоры имѣютъ право не дозволить нарушителю продолжать танцы; въ болѣе же важныхъ случаяхъ такое лицо приглашается оставить собраніе временно или навсегда, смотря по значенію сдѣланнаго проступка.

§ 57. Общія правила для игръ, допускаемыхъ въ «собраніи».

Въ собраніи дозволяются членамъ, посѣтителямъ и гостямъ всѣ комерческія игры, также биліардная, шахматная и домино (кости).

Всѣ, такъ называемыя, *азардныя игры* воспрещаются, и нарушители этого правила исключаются изъ собранія.

Играющіе должны, подчиняясь уставу собранія, всѣ денежные расчеты оканчивать тотчасъ по прекращеніи игры.

Приложаніе. Точные правила для игръ должны быть состав-

лены или собраниемъ директоровъ, или распорядительнымъ комитетомъ, смотря по тому, въ чьемъ завѣдываніи онъ состоять.

§ 58. Плата за карты и другія игры опредѣляется рѣшеніемъ общаго собранія, и такса за подпись директоровъ вывѣшивается въ залахъ для всеобщаго свѣдѣнія.

§ 59. Игорные карты должны быть съ бандеролью и съ наклееннымъ на крестъ на оберткѣ колоды печатнымъ ярлыкомъ, за печатью собранія и подписью директора распоряжающагося картами, съ обозначеніемъ цѣнъ, соотвѣтственно достоинству картъ.

§ 60. Игра со картами.

Если кто изъ игравшихъ членовъ и постоянныхъ посѣтителей не заплатить другому члену или посѣтителю всѣхъ проигранныхъ денегъ, послѣдній въ тотъ же день долженъ объявить о томъ дежурному директору; въ противномъ случаѣ лишается права на содѣйствіе комитета къ получению удовлетворенія.

Если членъ или посѣтитель не заплатить гостю всего должнаго, то послѣдній заявляетъ свою претензію директорамъ, чрезъ введенаго его члена, если таюкой въ то время будетъ находиться въ собраніи на лицо, а въ противномъ случаѣ обращается къ дежурному директору.

Если гость не заплатить проиграннаго члену или посѣтителю, то за него обязано заплатить то лицо, на имя котораго проигравшій посѣтитель вошелъ въ собраніе.

Директоры, по объявлениіи имъ денежной претензіи, записываютъ ее въ штрафную книгу, и обязываютъ должника сдѣлать удовлетвореніе въ теченіе одной недѣли; должникъ же обязанъ свидѣтельствовать тутъ же своею подписью вписанную директоромъ претензію.

Должникъ, до уплаты своего долга, не имѣть права посѣщать собраніе.

За неуплату игорнаго долга въ теченіе одной недѣли, какъ за себя, такъ и за своего гостя, членъ исключается изъ собранія, безъ *баллотировки*. (*)

(*) Мы ввели *настоличій параграфъ* на томъ основаніи, что правила, въ немъ изложенныя, вошли въ уставъ всѣхъ существующихъ нынѣ какъ частныхъ, такъ и военныхъ клубовъ.

Но постановлевіе это, хотя и получившее право гражданства во всѣхъ клубахъ, едва-ли совмѣстно съ достоинствомъ военнаго собранія, а потому § 60 мочь бы быть поставленъ слѣдующимъ образомъ:

«Военное собраніе» допускаеть только комерческія и общедозволенные игры, и, не имѣя возможности своевременно отклонить всякихъ недоумѣній, могущія возникнуть между игроками, постановляемъ:

§ 61. Заявление жалобъ.

Если кто изъ посещающихъ собрания останется въ какомъ-либо отношении недоволенъ содержаниемъ буфета, то, для получения удовлетворенія, немедленно заявляеть о томъ дежурному директору.

Примѣчаніе. Гости собрания въ таековыхъ случаяхъ дѣйствуютъ чрезъ посредство введеныхъ имъ членовъ.

§ 62. Никто изъ членовъ и гостей не долженъ позволять себѣ быть неблагодарнымъ съ содержателемъ буфета или съ его прислугою; о провинившихся же въ чёмъ-либо служителяхъ, для должностного съ нихъ взысканія, заявляется дежурному члену-распорядителю.

Примѣчаніе. Всѣ расходы, сдѣланные членомъ, постѣтителемъ или гостемъ, уплачиваются ими въ тотъ же день при выходѣ изъ собрания.

Для облегченія офицеровъ въ расчетахъ съ клубомъ, «собраніе имѣть свои марки, цѣною стоимости обѣда, запуски, стакана чаю и проч. Небогатый офицеръ, имѣя небольшія наличныя деньги и рискуя растратить ихъ незамѣтно, можетъ купить разомъ, на кѣсицѣ, марки обѣдовъ и тѣмъ обеспечить, по крайней мѣрѣ, свой столъ».

Марки принимаются клубомъ только отъ членовъ собрания и вовсе не принимаются отъ лицъ постороннихъ, могущихъ дѣлать изъ этого нѣблаговидныя спекуляціи, убыточныя для офицера.

§ 63. Въ случаѣ неплатежа денегъ по буфету, содержатель его доводить о томъ до свѣдѣнія дежурного директора, который поступаетъ согласно съ правилами, опредѣленными на случай неплатежа игорныхъ долговъ.

§ 64. Куреніе табаку допускается только въ буфетѣ, въ библиотекѣ, въ игорныхъ комнатахъ и въ биліардной.

§ 65. Особые постановленія собрания.

Въ комнатахъ, назначенныхъ для чтенія и занятій, воспрещаются: игры, чтеніе вслухъ, громкие разговоры и вообще все, что можетъ нарушить общее спокойствіе и вниманіе каждого лица отдельно.

§ 66. Книгами, журналами и всѣми предметами, хранящимися въ помѣщеніяхъ для чтенія и для другихъ занятій, члены, постѣтители и гости пользуются на основаніи *правилъ*, проектированныхъ распорядительнымъ военнымъ комитетомъ и утвержденныхъ общимъ собра-

«Ниакакія жалобы на неуплату карточнаго долга не допускаются. Членъ, не получивший выигранныхъ имъ денегъ и принесшій жалобу на проигравшаго, исключается изъ собрания, наравнѣ съ должникомъ, незаплатившимъ своего проигрыша».

ніемъ, которому предоставленоѣтакже установить, въ случаѣ надобности, и штрафы за нарушение этихъ правилъ.

§ 67. Всѣ безъ исключенія лица, посѣщающія собранія, при взаимныхъ отношеніяхъ, обязаны соблюдать всевозможную учтивость; должностныи же лица отнюдь не допускаютъ съ своей стороны произвола, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не обнаруживаютъ послабленія при исполненіи своихъ обязанностей; при этомъ никто изъ посѣтителей собранія не имѣеть права дѣлать старшинамъ замѣчаній, насаждающихъ дѣйствій ихъ по управлению. Въ случаѣхъ заявленія неудовольствія на должностныхъ членовъ, дѣло должно быть разсмотрѣно въ общемъ собраніи директоровъ; при неполученіи же удовлетворенія заявившимъ претензію, онъ имѣеть право поступить по порядку, изложенному въ § 13.

§ 68. Члены и посѣтители собранія, дозволившиѣ себѣ неблагопристойности, или вообще нарушившиѣ изложенныи въ предыдущихъ параграфахъ правила, немедленно удаляются изъ собранія или временно, или вовсе исключаются, сообразно сдѣланнаго ими проступка, какъ это объяснено въ § 55.

§ 69. Правила настоящаго устава для всѣхъ посѣтителей собранія должны считаться обязательными.

§ 70. Если впослѣдствіи, по указанію опыта, признается полезнымъ дополнить настоящій уставъ, то, по опредѣленію общаго собранія членовъ, комитетъ директоровъ «собранія» входитъ о томъ съ представлениемъ.

Мы уже сказали вначалѣ, что въ этомъ уставѣ старались определить лишь общія для всѣхъ «военныхъ собраній» основанія, которыи могли бы служить какъ бы канвой для выработки уставовъ частныхъ.

Уставы петербургскаго «военнаго собранія» и собраній въ центрѣхъ военно-окружныхъ управлений, равно какъ и уставы собраній при войсковыхъ частяхъ, не могутъ быть одинаковы въ частностяхъ: они должны оставаться вѣрными лишь основнымъ положеніямъ для устройства военныхъ собраній.

Такъ, въ виду склада и численности военного общества въ Петербургѣ — общества, заключающаго въ себѣ значительное число членовъ-специалистовъ всѣхъ родовъ военныхъ специальностей, въ петербургскомъ собраніи, по всей вѣроятности, можетъ быть развита, сравнительно въ большемъ размѣрѣ, военно-ученая часть военныхъ

собраний, почему, быть можетъ, придется расширить въ уставъ эту часть по мѣрѣ выясненія желаній членовъ *собрания*.

И, наоборотъ, въ большей части *войсковыхъ собраний*, т. е. тѣхъ, которые образуются въ районахъ расположения войскъ (дивизій и полковъ), а также и въ некоторыхъ пунктахъ квартированія окружныхъ штабовъ и управлений, быть можетъ, пришлось бы разработать уставы правила собственно обѣ *общественныхъ удовольствій*, могущихъ заключаться: въ *балахъ, танцевальныхъ вечерахъ, концертахъ и проч.*, которыхъ, по мѣстнымъ условіямъ, можетъ быть, не будетъ дано мѣста въ петербургскомъ военному собранию.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ «ПЕТЕРБУРСКАГО ВОЕННОГО СОБРАНИЯ».

Если признать важность военныхъ собраний по отношенію къ общественности полковъ и дивизій, войскъ расположенныхъ въ военныхъ округахъ, то, конечно, тѣмъ большее значеніе должно имѣть «военное собрание» въ Петербургѣ, въ этомъ главномъ центрѣ военного управления всѣхъ сухопутныхъ силъ. Дѣйствительно, если чувствуется потребность въ сближеніи почти однородныхъ по образованію, по происхожденію, по роду дѣятельности и служебныхъ обязанностей членовъ *войсковыхъ частей и окружныхъ отдѣловъ военныхъ управлений*; то тѣмъ болѣе, во всѣхъ отношеніяхъ, важности приобрѣтаетъ цѣль сближенія чрезвычайно различныхъ элементовъ управлений и войскъ, сосредоточивающихся въ Петербургѣ. А такое сближеніе возможно только при существованіи *мѣста* для общихъ собраний, обстановленного извѣстными условіями, которыя должны отвѣтывать различнымъ потребностямъ мѣстнаго общества: удовлетворять любознательности, содѣйствовать самообразованію, дать возможность учрѣпиться въ той или другой отрасли военного образования, уяснить себѣ тотъ или другой взглядъ изъ круга военныхъ знаній, сблизиться съ какою-либо цѣллю съ лицомъ той или другой специальности, развлечься тѣмъ или другимъ способомъ, и, наконецъ, удовлетворить материальными потребностями и понятному стремленію къ скромнымъ удобствамъ жизни—все это, въ большей или меньшей степени, отвѣтываетъ потребностямъ военного общества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе опредѣляетъ какъ общий характеръ, такъ и общія черты самаго устройства «военнаго собрания».

Соответственно этому, «военное собрание» должно заключать въ себѣ, при обширномъ помѣщеніи, средства для чтенія—*библиотеку*; средства для разныхъ военныхъ упражненій—*гимнастический и фех-*

толовальный залы и тару стрѣльбы; средства для развлечений и разныхъ игръ, наконецъ буфетъ, отвѣчающій главнымъ условіямъ этого рода заведеній и скромнымъ средствами большинства военнослужащихъ.

По всей вѣроятности, число членовъ въ петербургскомъ военномъ собраніи быдо бы весьма значително. Съ другой стороны, помѣщеніе военного собранія должно удовлетворять совсѣмъ особыми условіями, а потому для петербургскаго собранія, вѣроятно, оказалось бы необходимо пред назначить особое зданіе, которое бы было при способлено къ основнымъ требованіямъ «военного собранія», и со ставляло бы его постоянную собственность (*).

Относительно же суммы на первоначальное приспособленіе зданія для помѣщенія военного собранія и для снабженія его всѣмъ крайне необходимымъ, размѣръ ея, находясь въ зависимости отъ многихъ практическихъ условій, конечно, можетъ быть опредѣлѣнъ лишь приблизительно. Мы постараемся перечислить только самыи статьи расхода и прихода, не пускаясь въ цифровыя исчисленія, ко торыя, во всякомъ случаѣ, не представляютъ ничего положительного.

Чтобы, при обсужденіи этихъ расходовъ, имѣть передъ собою хотя сколько-нибудь прочное основаніе, мы собрали общія свѣдѣнія о средствахъ: *американскаго клуба, императорскаго яхт-клуба, а, главнымъ образомъ, собранія художниковъ*, которое учреждалось въ 1865 году, слѣдовательно въ весьма близкое къ намъ время, и при томъ, по возможности, скромно.

Изъ всѣхъ существующихъ въ Петербургѣ клубовъ *«собрание художниковъ»*, по условіямъ учрежденія и устройства, наиболѣе подходитъ къ тѣмъ, въ которыхъ долженъ быть поставленъ нашъ *«военный клубъ»*, хотя нельзя не видѣть, что, по отношенію къ средствамъ доходовъ и расходовъ, на сторонѣ *«военного клуба»* уже та огромная невыгоды, что одною изъ главныхъ его заботъ должно быть удешевленіе всего того, что составляетъ предметы потребностей или развлечений для его посѣтителей. Поэтому весьма многія статьи прихода, существующія въ другихъ клубахъ, для *«военного собранія»* существовать не будутъ; кроме того, въ военномъ клубѣ являются такія статьи расхода, которые въ другихъ не могутъ имѣть места, какъ, напримѣръ, устройство тира, фехтованія, гимнастикъ, военной игры и проч.

(*) Кронштадтскій *«морской клубъ»*, вмѣстѣ съ библіотекою, помѣщается въ казенному зданіи. Отопленіе и ремонтъ зданія отнесены на счетъ морскаго министерства.

Первоначальное устройство «собранія» требуетъ единовременно весьма значительного капитала. Частные клубы возникали обыкновенно чрезъ посредство соглашенія извѣстнаго числа лицъ, которые, условившись между собою, собирали необходимый капиталъ и, пригласивъ членовъ съ определенными вносами, приступали къ устройству клуба, опредѣливъ заранѣе время его открытия. Члены, сдѣлавъ первоначальные вносы, давали довѣріе свое избранному ими комитету и терпѣливо ожидали времени открытия клуба.

Не въ тѣхъ условіяхъ долженъ создаться «военный клубъ»: Членъ «военного собранія» можетъ прийти только въ готовый, уже организованный клубъ. Небогатое и всегда подвижное военное сословіе не можетъ вступать въ предпріятіе, исполненіе котораго хотя и вѣрно, но гадательно по времени. Каждый военный чинъ не есть осѣдлый житель того или другого пункта. Входя въ готовый клубъ съ возможно-малымъ членскимъ вносомъ, онъ, въ извѣстный періодъ времени, даже и въ случаѣ отбытія его, все-таки воспользуется выгодами этого учрежденія. Слѣдовательно, «военное собраніе» слѣдуетъ сначала открывать вполнѣ, а потомъ приглашать уже участниковъ.

Относительно же самой постановки открываемыхъ собраний, могутъ быть два противоположные взгляда. Одни желаютъ, чтобы «военный клубъ» былъ открытъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, по отношенію къ роскоши, чтобы, при извѣстныхъ удобствахъ, все было дешево, доступно для каждого, и допускаютъ больший комфортъ лишь со временемъ, когда учрежденіе будетъ твердо поставлено; другие, напротивъ, полагаютъ, что все будущее «военного клуба» зависитъ и отъ общирнаго помѣщенія, и отъ роскошной его обстановки, и, наконецъ, отъ того впечатлѣнія, какое онъ произведетъ на военное общество при своемъ открытии.

Именно такія мнѣнія, какъ видно изъ дѣлъ комитета по устройству «с.-петербургскаго собранія художниковъ», были предметомъ обсужденій при устройствѣ этого клуба.

Въ обоихъ есть твоя доля правды; но преимущество, хотя и небезусловное, должно быть отдано первому, которое наиболѣе согласуется съ цѣлью «военного собранія» и съ его действительными средствами.

Что бы при устройствѣ собранія опредѣлить, хотя приблизительно, какія суммы потребуются на первоначальное учрежденіе и затѣмъ на ежегодное содержаніе клуба, необходимо сначала указать статьи расходовъ собранія единовременныхъ и ежегодныхъ.

Статьи расхода вполнѣ устроенного военного клуба. 1) На-

емъ помѣщеній (въ случаѣ если невозможно помѣстить собрание въ казенномъ домѣ; 2) отопленіе; 3) освѣщеніе; 4) обзаведеніе мебелью, посудою, столовымъ бѣльемъ, устройство конторы и проч.; 5) военная игра; 6) фехтовальныя принадлежности; 7) гимнастика; 8) тирь; 9) биліарды; 10) шахматныя игры; 11) игры домино (не доминолото); 12) устройство кеглей; 13) карточные столы; 14) мелочная принадлежность клуба: люстры, лампы, подсвѣчники, пепельницы и проч.; 15) жалованье: смотрителю дома (онъ же и управляющей, конторою клуба), швейцару, прислугѣ, одежда прислуги; 16) устройства библиотеки; 17) выписка книгъ и журналовъ для библиотеки; 18) городскія повинности и акцизъ; 19) мытье бѣлья.

Расходы, которые понадобятся по каждой изъ этихъ статей, будутъ, конечно, въ каждомъ городѣ различны. Мы постараемся указать собственно размѣръ потребности по каждой статьѣ, и притомъ имѣя въ виду только Петербургъ.

1). *Наемъ помѣщенія.* Чтобы определить стоимость помѣщенія, необходимо знать изъ сколькихъ комнатъ оно будетъ состоять. По назначению военныхъ собраний, для вполнѣ удобного помѣщенія его следовало бы иметь слѣдующія комнаты и, приблизительно, съ слѣдующимъ числомъ оконъ по одной стѣнѣ. Мы указываемъ число оконъ потому, что этимъ всего удобнѣе определить размѣръ комнаты:

	Окнаъ	Комната
1) Столовая зала, могущая служить залой для чтеній, для бесѣдъ, и въ тѣхъ клубахъ, где уставомъ допускаются танцевальные вечера, залою для баловъ, не менѣе.	10	1
2) Гостинная комната	3	1
3) Кабинетъ для чтенія и библиотеки.	6	не менѣе 2
4) Комната для разговоровъ, для отдыха	8	2
5) Биліардная для двухъ биліардовъ	6	1
6) Столовая (вседневная)	8	2
7) Комнаты для игры въ карты	8	3
8) Комната для помѣщенія конторы съ бухгалтеріею.	2	1
9) Буфетная	5	1
10) Фехтовальный и гимнастический залъ.	8	2
Кромѣ того, помѣщеніе для прислуги.	6	2

Кухня и другія принадлежности квартиры, затѣмъ тирь, всего до 20 и болѣе комнатъ, безъ кухни и другихъ службъ, въ семидесять оконъ.

2) *Отопленіе.* Для отопленія перечисленныхъ 20 комнатъ, кроме

того для топки кухни и нагреванія тира, можно положить въ каждой комнатѣ по одной печи, а считая кухонную за три печи, и тиръ, всего — 23 печи.

Пелагая на каждую по одной сажени однопольныхъ дровъ въ мѣсяцъ, и считая топку круглый годъ, такъ какъ хотя лѣтомъ топки и не будетъ, но въ зимнее время выйдетъ, безъ сомнѣнія, гораздо больше сажени, получимъ, что въ годъ для отопленія помѣщенія клуба потребуется до 276 сажень однопольныхъ дровъ.

3) *Освѣщеніе.* Опредѣлать норму расхода на освѣщеніе даже приблизительно весьма трудно, такъ какъ, кроме одного постояннаго условія—числа комнатъ—это будетъ зависѣть отъ многихъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя опредѣлить заранѣе, какъ, напримѣръ: отъ числа играющихъ въ карты, на биліардѣ и въ другія игры; отъ числа вечеровъ, публичныхъ бесѣдъ и т. п.

Но конечно «военное собраніе», на первое время, далеко не можетъ вести дѣло такъ широко, какъ ведется это въ другихъ клубахъ.

4) *Обзаведеніе мебелью.* Для мебели въ нѣкоторыхъ комнатахъ необходимы: диваны по стѣнамъ комнаты, простыночныя верхала, столы, шкафы для конторы и библіотеки, несгараемый шкафъ для храненія денегъ; принадлежности буфета: выручка, столы, шкафы, обѣденные столы, мягкая мебель и стулья; швейцарская; кухонная принадлежности съ посудою, стулья и столы для аудиторіи и пр.

За устройствомъ помѣщенія остается уборка оконъ, а также столовыя принадлежности и приборы.

Потребность въ столовомъ бѣльѣ и приборахъ будетъ приблизительно слѣдующая:

На первое время можно было бы ограничиться столовыми приборами на 250 персонъ и на каждый изъ нихъ имѣть пару салфетокъ, ножъ, вилку, ложку, два стакана, рюмку, бокаль и поддюшины тарелокъ, кроме того скатерти, тоже въ двойномъ и даже въ тройномъ количествѣ.

Изъ остальныхъ статей расхода укажемъ только на акцизную плату. Хотя, по самыи оборотамъ военнаго клуба, сумма акциза, которую придется ему выплачивать, не можетъ быть такъ значительна, какъ въ другихъ собраніяхъ, но, тѣмъ не менѣе, совсѣмъ обойти этотъ расходъ врядъ ли удастся.

Такимъ образомъ могутъ быть вычислены общіе расходы, единовременные и ежегодные, т. е. для первоначального устройства клуба и для дальнѣйшаго его содержанія. Конечно, сумма будетъ весьма почтенная, но уменьшить что-нибудь изъ приведенныхъ потребностей клуба весьма трудно, такъ какъ «военное собраніе», чтобы привлечь

къ себѣ необходимое число посѣтителей, должно быть поставлено, по отношенію къ внешней обстановкѣ и удобствамъ, на столько прилично и хорошо, чтобы не слишкомъ рѣзко отличалось отъ другихъ петербургскихъ клубовъ. Въ другихъ городахъ не будетъ для военного клуба такихъ соперниковъ, какъ въ Петербургѣ, а потому петербургскій клубъ и долженъ необходимо сообразоваться съ этими обстоятельствами.

При соображеніи ежегодныхъ статей расхода клуба не введена весьма значительная затрата, которую долженъ клубъ дѣлать ежедневно, для прибавки повару на покрытие расходовъ по обѣду.

Что же касается доходовъ клуба, то они слагаются обыкновенно изъ слѣдующихъ источниковъ:

- 1) вносовъ членовъ;
- 2) платы посѣтителей и гостей;
- 3) дохода съ картъ;
- 4) штрафовъ за позднее пребываніе;
- 5) платы за игру на биліардѣ и за прочія игры;
- 6) десятый процентъ, получаемый клубомъ отъ каждой пробки проданнаго вина.

Главною изъ этихъ статей является первая—*вносы за членскіе билеты*.

На первое время слѣдуетъ положить *никакъ не менѣе 400 членовъ* (*) и посѣтителей, съ которыхъ среднюю плату можно считать 10 руб. сер.

Въ уставѣ для военныхъ собраній мы опредѣлили вносы членовъ въ слѣдующей соразмѣрности: оберъ-офицеръ—5 р., штабъ-офицеръ—10 р., генералъ—20 р., а съ гостей по 20 к.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, годовой вносъ членовъ «петербургскаго военного собранія» можетъ быть увеличенъ сравнительно съ членскими вносами клубовъ, устраиваемыхъ въ военныхъ округахъ, для оберъ-офицеровъ до 10, штабъ-офицеровъ 15 и для генераловъ до 25 р. Тогда средняя цифра сбора съ членовъ возвышится въ полтора раза. Плата съ гостей вместо 20 к. можетъ быть взимаема по 50 к.

Конечно, если мы положимъ по этимъ статьямъ прихода и расхода примѣрныя цифры, то расходъ окажется значительно болѣе прихода; но, сообразя статьи ежегодного расхода собранія, нельзя не замѣтить, что главные пункты—болѣе половины всѣхъ расходовъ—должны поглощаться *наймомъ помѣщенія* съ отопленіемъ и жалованьемъ смотрителю дома.

(*) Въ Вѣнѣ, въ австрійскомъ „военному казино“, основанномъ въ 1867 году, totчасъ при открытии его, явилось около 1,000 членовъ; въ настоящее время, въ немъ, какъ уже замѣчено, болѣе 2,000 членовъ.

Слѣдовательно, если бы правительство нашло возможнымъ даровать клубу *помощеніе съ отопленіемъ* и для надзора надъ зданіемъ разрѣшено было бы имѣть, въ званіи смотрителя, особое лицо, то ежегодные расходы, потребные на содержаніе клуба, сократятся до такой незначительной относительно цифры, что этотъ недостатокъ, при хорошемъ распоряженіи и правильномъ хозяйствѣ клуба, можетъ быть покрытъ безъ большаго труда при самому начальнику клубной жизни.

Что до внутреннаго порядка петербургскаго собранія, то и здѣсь могутъ быть нѣкоторыя особенности, напримѣръ, можетъ явиться вопросъ: нужно ли устраивать въ немъ балы и семейные вечера? Балы и семейные танцевальные вечера, устраиваемые въ «военныхъ собраніяхъ», расположенныхъ въ губернскихъ городахъ, имѣютъ громадно-полезное значеніе для военного общества, соединяя его вмѣстѣ, при условіяхъ: отсутствія общественной жизни въ собраній, дешевизнѣ и невозможности при соединеніи семействъ военнослужащихъ въ одномъ «военномъ клубѣ». Но въ тѣхъ условіяхъ находится военное общество Петербурга: здѣсь каждый военный семьянинъ, сообразно своихъ средствъ и доброй воли, имѣть свой кругъ знакомствъ; каждому же холостому офицеру гостепріимно открыты двери семейныхъ домовъ въ различныхъ слояхъ общества. Независимо отъ того, Петербургъ представляетъ весьма много средствъ къ удовлетворенію этой потребности. Поэтому можетъ явиться сомнѣніе: есть ли надобность прибѣгать къ устройству баловъ и танцевальныхъ вечеровъ въ «военномъ собраніи», тѣмъ болѣе, что въ практическомъ исполненіи этого постановленія можетъ представиться весьма много неудобствъ: семейное военное общество въ губернскомъ городѣ известно другъ другу; въ столицѣ же, где и холостые военные не знаютъ другъ друга, вводь семействъ на балы «военного собранія» можетъ повлечь за собою весьма серьезныя недоразумѣнія.

Изъ представленныхъ разсужденій обѣ устройствъ петербургскаго собранія нетрудно видѣть, что нельзѧ и думать обойтись безъ пособія правительства; но если бы оно сочло возможнымъ принять на себя пособіе, то понятно, что при устройствѣ собранія въ различныхъ пунктахъ необходима известная постепенность, ибо, иначе, новые расходы легли бы слишкомъ тяжелымъ бременемъ на казну. Поэтому-то мы и думаемъ, что сначала достаточно было бы устроить что-нибудь основательное въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ расположения войскъ, предоставивъ остальное начинанію самого общества, участіе котораго много

могло бы помочь дѣлу. Гдѣ нѣтъ собраний, тамъ, можетъ быть, могли бы устраиваться общіе обѣденные столы. Да при томъ въ иныхъ пунктахъ, конечно, и нельзѧ устроить ничего другаго, кроме полковаго стола. Но и это могло бы оказать обществу весьма большую пользу. Кроме удешевленія первой насущной потребности, общіе столы послужили бы къ тѣснѣшему сближенію офицеровъ между собою и болѣе близакому знакомству ихъ другъ съ другомъ, и въ значительной степени могли бы содѣствовать поднятію уровня образованія офицеровъ, потому что и самыи разговорами могли бы быть дано, по преимуществу, военно-научное направление. Отъ столовыхъ легко перейти къ военно-научнымъ бесѣдамъ, къ чтенію лекцій или статей самими офицерами, къ разложенію тактическихъ задачъ и къ военной игрѣ, которая, по своему интересу, легко привѣстся между офицерами и, при должномъ руководствѣ, составить весьма полезное развлеченіе. Словомъ, вмѣстѣ съ обѣдомъ устраивались бы понемногу тѣ же собрания въ маломъ видѣ, съ библіотекою, съ нѣкоторыми играми и т. п. Различие, слѣдовательно, было бы только въ размѣрѣ учрежденія.

Но учрежденія подобнаго рода, какъ насамонція внутреннаго быта войскъ, могутъ быть прочны только въ таکомъ случаѣ, когда само общество принимаетъ въ нихъ прямое участіе; поэтому, для пользы дѣла, нельзѧ не поделать, чтобы въ полкахъ, стоящихъ отдельно, учреждались общіе столы начинаніемъ самыхъ полковыхъ командировъ или общества офицеровъ. Конечно, по незначительности получаемаго офицерами содержанія въ большинствѣ строевыхъ частей, при устройствѣ въ нихъ даже и столовыхъ, и въ этомъ случаѣ трудно будетъ обойтись безъ материальной поддержки со стороны правительства; но очень можетъ быть, что, при пониманіи подѣзы дѣла и циреніемъ желаній, окажутся и кое-какія средства. Не можетъ ли, напримѣръ, на воспособленіе общимъ столамъ идти хотя часть тѣхъ суммъ, которыи съ 1868 года опускаются въ пошлины для пособія наиболѣе нуждающимся офицерамъ? Рацунное учрежденіе общихъ столовъ было бы самымъ существеннымъ и наиболѣе равномѣрнымъ для офицеровъ пособіемъ, и гораздо болѣе важнымъ, по нашему мнѣнію, чѣмъ единовременная выдача изрѣдка незначительной суммы.

**